

A close-up portrait of a man with dark hair and a light beard, looking intensely at the viewer. His hand is resting under his chin. The background is dark with a hint of red light on the right side.

ЕЛЕНА
БЕЗРУКОВА

Одержимость
ГРЕШНИКА
Я ХОЧУ ТЕБЯ

Елена Безрукова

Одержимость Грешника

«Литнет»

2021

Безрукова Е.

Одержимость Грешника / Е. Безрукова — «Литнет», 2021

– Так почему ты скрыла беременность, Тая? – Избавиться от неё хотела! – бросила я ему в лицо. Этот мужчина был другом моего мужа, но разрушил нашу семью. – Не желаю, чтобы меня что-то связывало с тобой! Холодные пальцы Северова ощутимо впились в моё лицо. Тёмные глаза напротив готовы были прожечь меня насквозь. – Ты не посмеешь избавиться от ребёнка. – Зачем он тебе нужен, Лёш? Ты ведь не хотел детей. Свою бывшую жену на аборт отправил! – Теперь хочу ребёнка, Тая. От тебя. И ты мне его родишь.*** От Алекса зависело будущее нашей семьи. Мне пришлось согласиться на его условия, но эта связь имела последствия в виде двух полосок на тесте для определения беременности..._____ ПРЕДЫСТОРИЯ К РОМАНУ БЕСПЛАТНО - СОБСТВЕННОСТЬ ГРЕШНИКА -ИСТОРИЯ ДАМИРА - НАС НЕ ПРОСТЯТ -

Содержание

ПРОЛОГ.	5
1.	6
2.	14
3.	24
4.	30
5.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

ПРОЛОГ.

— Я заберу у него твою дочь, — сказал он мне.

— А ты сможешь забрать её? — развернулась я всем корпусом к нему и впилась глазами в его лицо. — Паша ведь родной отец.

— Смогу. А ты — станешь моей женой, Тая, — добавил он. — Нашего с тобой ребёнка мы будем воспитывать только вместе... И Ксюшу тоже.

Я поникла и опустила глаза. Снова выставил мне цену за свою помощь.

— Женой? — повторила я, словно надеясь, что он передумает.

— Да. Когда получишь свидетельство о разводе, мы подадим заявление в ЗАГС. Одно твоё слово, и я всё сделаю.

Я смотрела на него и решала. Выбора на самом деле у меня нет. И он это знает.

— Ты всё равно не оставишь меня в покое, верно? — спросила я.

Алекс отрицательно покачал головой, тёмные глаза смотрели в упор.

— Я согласна, — ответила я спустя время, взвесив все “за” и “против”. — Всё равно без тебя у меня ничего не получается. Только верни мою дочь.

— Я всё сделаю. А на выписку приеду за тобой и вещами. Моя жена будет жить со мной. Твоя дочь — тоже.

Первым порывом было отказаться. Но это действительно глупо, учитывая, что я только что согласилась выйти за него замуж, и мне всё равно придётся с ним жить и играть по его правилам.

— Как скажешь, — покорно отозвалась я.

Когда он вернёт мне дочь и я рожу малыша, тогда и подумаю, как быть. А пока мне придётся быть ему верной женой.

— Я устала, Алекс. Хочу спать, — сказала я ему, больше чтобы поторопить его уйти.

Мне тяжело находиться с ним рядом. Мне слишком много о чём нужно подумать и переварить услышанное. Мой мир изменился раз и навсегда и перевернулся с ног на голову в очередной раз.

Алекс окинул меня внимательным взглядом. Мне показалось, что он всё понял, но не стал ничего говорить.

— Хорошо. Тогда я поеду. Если что-то понадобится — звони.

— Ладно.

Он встал с кровати и отправился к двери. Я задумчиво провожала его глазами. У самого выхода Алекс обернулся.

— Жить без тебя не могу.

Дверь за ним тихо закрылась.

1.

Машина слишком быстро довезла меня по указанному адресу и остановилась у крыльца коттеджа, в котором мне уже доводилось бывать несколько раз. Правда, цель моих посещений была совсем иная, нежели сейчас. Мы бывали здесь с мужем в качестве гостей Алекса, а теперь я приехала сюда одна и собираюсь сделать то, чего он мне никогда не простит, если узнает об этом. Но других вариантов спасти себя и мужа я просто не видела. Времени осталось совсем мало. Алекс же обещал мне, что никто не узнает о том, что сегодня произойдёт в этом доме.

Я поблагодарила водителя Алекса и покинула салон машины. Пошла к двери, словно нарочно медля, словно совсем не ощущая мороза, ощутимо щиплющего за щёки, и ветра. Словно я могла бы оттянуть миг, когда я должна буду навсегда переступить эту черту и потерять себя.

Я поднялась по ступеням и задержалась у двери, не решаясь нажать на звонок. Сердце барабанило в ушах так, что даже ветер вокруг, кажется, завывал тише.

Но стоять на морозе и ждать чуда бессмысленно – проблемы сами собой не исчезнут. Заставила себя поднять руку и надавить на кнопку.

Снова ожидание, снова в ушах бешеная дробь собственного взбесившегося сердца.

Дверь открыла домработница Алекса Татьяна.

– Добрый вечер, — кивнула мне она, приглашая войти в холл.

— Добрый вечер, — отозвалась несмело я и вошла в уютное тепло, которое, впрочем, меня сегодня совсем не грело.

— Давайте ваше пальто, я уберу его в шкаф, — предложила она.

Я расстегнула пуговицы дрожащими и непослушными пальцами, отдала пальто Татьяне.

— Алексей Сергеевич ждёт вас в кабинете, — указала она направление, в котором следовало идти.

— Хорошо, — кивнула я и пошла следом за женщиной, ощущая, как нарастает паника внутри.

Как я это сделаю? Как я потом смогу смотреть в глаза Паше? Я не знаю, кем я сама для себя буду после этого... Но отступать я не могу. Я уже пришла сюда, и мне нужна помощь Алекса.

Возле нужной двери на втором этаже в конце коридора Татьяна остановилась.

— Это здесь, — сказала она мне. — Проходите.

Она оставила меня одну, а я ещё раз попыталась собраться с духом. Заправила прядь волос, выбившуюся из причёски, за ухо, поправила юбку. Не нашла, к чему ещё придраться в своём внешнем виде, и перевела взгляд на дверь. По ту сторону меня ждёт он. Тот, кого я ненавижу и кого сейчас буду умолять о помощи.

Подняла руку, собрала пальцы в кулак и нерешительно постучала по толстому дереву.

— Да, — услышала я и опустила ручку двери.

Та поддалась и открылась. Я сделала несколько шагов вперёд и услышала, как дверь сама почти бесшумно закрылась за мной, будто отрезая путь к спасению.

Тут же по телу пробежала дрожь — на меня в упор смотрели карие глаза, такие нереально тёмные, что удивительно, как они могли принадлежать обычному человеку. Он стоял у окна и повернулся, когда я оказалась в его кабинете.

Я молчала, мужчина тоже, и это напряжение, повисшее между нами с первой секунды моего здесь появления, очень давило и заставляло нервничать в разы больше, хотя мне казалось, что это уже просто невозможно.

— Алекс, я... — мяла я в руках шарф, не зная, с чего начать разговор. Алекс явно не собирался мне помогать. Он просто ждал, что скажу ему я. — Я согласна на твои условия. Я сделаю всё, как ты... Как ты хочешь.

— Правда? — скептически изогнул он бровь.

— Лёш. Мне нужна твоя помощь, — подняла я глаза на него. Он смотрел прямо мне в лицо, будто бы видел насквозь. Его взгляд всегда тяжёлый, мне всегда было сложно его выносить. Но я постаралась выдержать его, хотя мне давалось это очень непросто. — И эти деньги.

Порочные губы мужчины тронула пренебрежительная улыбка. Как ты мне хотелось съездить по этой роже, кто бы только знал! Но вместо пощёчин я должна буду делать совершенно другое...

— Тая, — ответил наконец он. — Это было актуально два дня назад.

Я опустила голову и закусила губы до боли. Он гонит меня?

— Я тебе уже сказал, что договор аннулирован.

— И что мне теперь делать? — вырвалось у меня.

Вопрос был риторический,

и от Алекса никто ответа и не ждал. Он не виноват в наших с Пашей бедах. Точнее, не он один. Но бывший друг моего мужа мне все же ответил. Карие глаза задержались на моих пересохших от волнения и частого дыхания губах...
— Ну... Попробуй меня уговорить передумать.

Я пошла вперёд, к нему ближе. Алекс следил за каждым моим шагом и провожал взглядом меня, словно хищник свою жертву. Как будто играл с ней.

Когда я оказалась возле него и подняла голову, чтобы заглянуть в его темные глаза, ощутила, как меня снова еле заметно колотит, хотя в комнате было тепло. Он молча продолжал смотреть на меня и ждал действий от меня.

Я протянула дрожащую руку себе за спину и расстегнула наполовину молнию юбки, высвободила полы блузки и стала расстёгивать пуговицы на ней. Одну, вторую, третью... Алекс жадно наблюдал за этим действием, его ноздри раздувались от тяжёлого дыхания, кадык так и ходил туда-сюда, губы были плотно сжаты. Когда пуговицы оказались расстёгнуты все, я скинула блузку с плеч, обнажив их и показывая ему то, что скрывалось под ней... Северов разглядывал бельё, которое пока еще прикрывало от него часть моего тела, голый живот, пупок... Всё.

— Так? — спросила я его.

Он опять ничего не ответил. Этого мало?

Я протянула руку и коснулась его небритой щеки. Пальцы колола его непослушная щетина, а глаза Алекса вдруг затянуло поволокой. Ему настолько приятно простое касание моей руки?

Чёрт, но я не смогу пойти на большее... Сама, по крайней мере. А если он меня сейчас начнёт просить о чём-то таком, что я не смогу сделать?

— Лёша... — промурлыкала я негромко, глядя ему в глаза.

Давай уже соблазняйся на это, чёрт щетинистый. Принять ласку проще, чем дарить её самой тому, к кому я не привыкла. Одновременно хотела, чтобы он всё же взял инициативу на себя, и боялась этого.

Ещё несколько ласковых движений пальцами по его лицу, и я достигла его губ. Провела по ним подушечками пальцев... Алекс заметно напрягся, мышцы превратились в камень.

Неожиданно он перехватил мою руку и сжал. Чёрные глаза дьявола так и впивались в мои губы, моё тело.

— Назад пути не будет, Тая, — сказал он голосом с явной хрипотцой. — Я не смогу остановиться.

— Если я пришла сюда — значит, всё уже решила, Лёш. Я твоя.

— Ловлю на слове, — заявил он.

— В смысле... Сегодня.

— Нет, — покачал он головой. — Правила изменились. Надо было соглашаться ещё тогда.

— И что ты хочешь теперь? — начала переживать я.

Чёрт, мне казалось, я знаю, на что иду. Но приехала и узнала, что правила игры Алекса для меня стали другими.

— Будешь со мной, Тая, — ответил мужчина.

— Что это значит? — ответила я.

— То и значит — уйдешь от мужа. Будешь моей. Что молчишь? Не согласна? Тогда не уговорила.

Я думала. Нет уж, с ним я не буду. Пусть и не мечтает. Я люблю Пашу и ничего не могу с этим поделать. Но... я ведь могу просто обмануть Алекса. Пусть сначала поможет мне и избавит от угроз и приставаний следователя, вытащит моего мужа из тюрьмы, а там уже я разберусь. Когда надо мной не будут висеть словно дамоклов меч эти проблемы, я смогу что-нибудь придумать.

— Хорошо, — кивнула я, стараясь смотреть ему в глаза максимально честно и открыто.

— Обмануть меня не выйдет.

Интересно знать, что же ты сможешь, Алекс, когда я не буду так зависима от тебя.

— Я и не пытаюсь даже.

— И не пытайся даже.

Он сделал шаг ко мне и взял моё лицо в ладони. Тёмные глаза даже с нежностью оглядывали меня, а большие пальцы мужских рук ласкали моё лицо. Коснулись моих губ и заставили их разомкнуться. Дыхание мужчины стало ещё более тяжёлым, когда его палец коснулся моего языка.

— *Me estás volviendo loco, mi belleza**, — сказал он мне, поглаживая мои губы.

— Что ты сказал? — спросила я его.

Алекс знает испанский почти в совершенстве. Его компания даже имеет там представительство и тесно контактирует с Европой и этой страной в частности. Я же его не знаю так хорошо и ни слова не поняла из того, что он решил вдруг мне сказать по-испански.

— Неважно, — выдохнул он мне в губы и накрыл их своими в ласкающем и одновременно голодном и жадном поцелуе.

Сильные руки за моей спиной так сильно дёрнули молнию юбки, что она треснула по швам...

Я вздрогнула от неожиданности. Юбка упала на пол, горячие руки оглаживали моё тело в одном белье, он прижимал меня к своему крепкому телу.

Алекс прервал поцелуй и посмотрел в мои глаза. Взгляд совсем превратился в какой-то нечеловеческий, горящий, полупьяный.

— У меня просьба, — взволнованно попросила я, пока он не унёс меня как варвар в свою пещеру, закинув на плечо.

— Слушаю, — перевёл он взгляд выше, посмотрел в мои глаза.

— Я не люблю боль и грубость, — откровенно сказала я. — Не лютуй. Ладно? Жестокость... не для меня.

— Тебе всё понравится, — ответил он и снова впился взглядом в мои губы. — Обещаю. Если уж заниматься этим, то хотя бы без неприятных ощущений.

— Хорошо... — кивнула я, подставила ему губы и опустила веки.

— Почему ты закрываешь глаза? — неожиданно спросил он.

— Потому что мне тяжело смотреть на тебя. Я так... не смогу.

— А я хочу, чтобы смотрела, — мягко сжал он мои плечи. — Открой глаза, Тая.

Мне пришлось подчиниться. Распахнула глаза и снова встретила со взглядом, от которого меня опять бросило в дрожь... Ну как я так смогу?

— Поцелуй меня, — сказал он севшим от эмоций, которые разрывали сейчас не только меня, голосом.

Я замешкалась на пару секунд, но потом поняла, что целоваться с ним мне вовсе не противно. Не хотелось по другим причинам, которые касались морали и моих принципов. Но отступить некуда.

Я снова протянула руки к его лицу и обхватила его пальцами. Опустила взгляд на его губы. А они у него мягкие. Гораздо мягче характера и взгляда...

Приподнялась на мыски, чтобы достать до мужчины, рост которого сильно превышал мой, и сама коснулась лёгким поцелуем его губ.

Он не двигался, просто, закрыв глаза, наслаждался моей лаской и прерывисто дышал. Я ощущала, как быстро и громко билось его сердце, пока я осторожно скользила по его губам, изучая их, давая возможность привыкнуть ему и себе, натываясь на щетину, которая царапала нежную кожу, но не останавливалась. Я обхватила его нижнюю губу и втянула в себя. Затем отпустила и провела кончиком языка по ней. Алекс напрягся ещё сильнее и издал что-то вроде

громкого рыка — стоны удовольствия в стиле Северова... Казалось, ещё секунда — и он начнёт рвать на мне не только юбку, но и бельё. Меня продолжало потряхивать от страха, от того, что я всё же решилась и целовала его сама, от ощущений поцелуев именно с этим мужчиной, которого я всегда побаивалась...

Слишком сильный, властный... Он легко раздавит и меня, и всю мою семью, если захочет.

Я перешла на верхнюю губу, сделав всё наоборот — сначала провела по ней несколько раз туда-обратно кончиком языка, а потом втянула её в себя и продолжила ласкать языком уже так.

Охнула, когда меня слишком сильно сжали его руки, поцелуй оборвался, а я вдруг взлетела в воздух и оказалась на плече Алекса. Он понёс меня куда-то... И уже через минуту стало ясно куда, впрочем, это было очевидно — в спальню.

У кровати он остановился и опустил меня на ноги.

— Снимай, — сказал он.

Я застыла на месте. Целовать его было проще, чем начать раздеваться при нём.

— С меня пиджак, — добавил он. — И вообще — всё.

Но я уже сюда пришла и дала слово. Я сдержу его, потому что иначе мне не получить его покровительства. Я протянула к нему руки и, снимая по очереди вещи, освободила его от одежды. Я смущалась смотреть на него, если и поднимала глаза, то смотрела куда-то в область его груди. Мужчина же, наоборот, оглядывал меня с таким аппетитом, что трудно было дышать. Его желание словно ощущалось физически и разливалось по комнате, плескалось словно море в шторм.

Мурашки рассыпались по спине, когда лямки моего бюстгалтера опустились по рукам вниз под действием его горячих пальцев. Я позволила ему освободить себя от белья, позволила смотреть на себя...

Какое-то время в полной тишине и полумраке комнаты он разглядывал меня, словно я экспонат в музее, а затем легко толкнул корпусом так, что мои колени сами собой подогнулись, и я упала спиной на матрас. Тут же ощутила на себе тяжесть мужского тела, увидела напротив чёрные глаза, в которых плескалось всё то, что он хотел со мной делать, почувствовала жар его тела, который опалял меня.

Я приняла его. Открывала шею для поцелуев, которые он щедро дарил мне. Не прикрывалась руками от его глаз, хотя в первые минуты хотелось... Мне казалось, что будет сложнее, но Алекс смог добиться того, что я расслабилась в его руках, насколько это возможно.

Он не обделил меня лаской. Даже казалось, что принести удовольствие мне для него важнее, чем себе, и он принёс его... Много удовольствия.

Могла ли я ожидать от него, а главное, от самой себя такого отклика? Нет, я и не представляла себе, что когда-то окажусь в постели с совсем другим мужчиной, буду при этом замужем и что получу такое наслаждение от его умелых ласк.

Он не оставил на мне ни единого участка кожи, который не ощутил бы на себе терпкие поцелуи вперемешку с колкой щетиной, которая в моменты страсти особенно впивалась в мою кожу, который не ощутил бы, как его язык обжигает меня, отметив все родинки на моём теле его кончиком...

Мы оба получили удовольствие. Взаимное и, наверное, ещё более острое из-за запретности и неправильности ситуации.

А теперь, когда всё закончилось, и я сидела на кровати, прикрывшись простыней и обняв свои колени, а он лежал рядом на соседней подушке и смотрел на меня, тоже едва прикрытый пледом, я испытывала характерную ломоту в теле, а ещё — сожаление и стыд. Я жалела, что пошла на это, хоть мне и было неожиданно хорошо. От этого ещё более стыдно. Щёки так и жёг беспощадный румянец.

— Лёш, — позвала я его, ощущая, как побаливают стёртые его страстью и щетиной губы.
— Что? — ответил он, продолжая оглаживать моё тело, словно ему было мало этой ночи.
— Я хочу домой.
— И?
— Ты порвал мою юбку.
— Прости.

— Как я поеду домой?
— Оставайся здесь, — пожал он плечами. — Утром я поеду к следователю и куплю тебе новую юбку.

— Ты специально это сделал?

— Что?

— Порвал мою юбку.

— Нет.

— Врёшь...

— Может быть, — хмыкнул он, довольный как стадо слонов. — Оставайся, куда ты поедешь в ночь?

— Я не хочу.

— Тогда можешь поехать в трусах, — заявил он.

Да уж, не ехать же мне, завернувшись в простынь? Видимо, всё же придётся остаться до утра.

Недовольно посмотрела на него. Гад такой. Специально ведь выломал замок, чтобы я уехать не могла.

— Только я не хочу спать в этой комнате.

— А смысла нет идти тебе в другую.

— Почему?

— Я приду и туда.

— Зачем? Я спать хочу, — начала злиться я.

— Перехочешь. А я хочу ещё.

Он снова стал подминать меня под себя, сжимая своими горячими лапами от души.

Мне в самом деле не уехать отсюда до самого рассвета — он просто меня не отпустит, пока не наиграется.

— Ты поможешь? — решила уточнить я, чтобы хотя бы быть уверенной, за что на всё это иду.

— Да, — ответил он. — Я же дал слово. Завтра я заберу заявление.

— И попроси его оставить меня в покое, — сказала я, уклоняясь от его поцелуев. — Скажи, а приставания ко мне и приглашение отработать в гостинице у дороги, где собираются все дешевые подстилки и дальнобойщики, свободу Паши — это твоя идея или его?

Алекс резко сел на кровати и сосредоточил на мне внимательный взгляд.

— Что ты сказала?

— Переспать мне с ним предлагал, если у меня нет денег, чтобы Пашу выкупить. Угрожал посадить и меня, оставить ребёнка сиротой, если я не приеду к нему сегодня вечером. Вот я и спрашиваю — идея твоя или нет?

— Он прикасался к тебе?

— Нет, но был очень настойчив на словах.

Кажется, это идея не Лёши... Он грубо выругался, сузил свои тёмные глаза и плотно сжал губы. Судя по потяжелевшему взгляду Северова, жить Толе осталось недолго.

АЛЕКС.

Я лежал рядом с ней в постели. Мы порядком устали, но чувства насыщения я почему-то так и не получил. Только раззадорился ещё больше... думал, что когда получу то, что давно хочу, меня отпустит, но всё оказалось с точностью до наоборот.

Теперь я знаю, какая на вкус эта рыженькая малышка с нереальными изумрудными глазами, которыми она может вить из меня верёвки.

Никто не может больше. Ни один человек на земле не способен сотворить со мной то, что делает она. За один взгляд зелёных глаз я, кажется, готов продать душу дьяволу. Только она об этом даже не догадывается... Пока что.

Какая же она обалденная...

Я ощущаю пальцами её тепло, вижу её так близко, что кружится голова, могу целовать эти вкусные пухлые губы, о которых так долго мечтал, и не могу сам в это поверить.

Она.

Моя.

Я.

Буду.

Её.

Любить.

Смотрела на меня словно испуганная косуля.

Да зря боишься, глупая, я не стану тебя обижать.

Тебе ведь всё понравилось. Это было очевидно. Моя ласка пришлась кисоньке по вкусу...

Лгунишка красивая. Засранка желанная.

Не верю ей. Согласилась на мои условия от безысходности и обязательно попытается сбежать и надуть меня. За три года уже выучил её. Знаю о ней куда больше, чем она думает.

Но тебе от меня не сбежать, девочка.

Она прямо сейчас лежала рядом, в моей власти, в моём плену. И так будет всегда.

Провёл пальцами по её бедру и сжал его. Чуть сам не сошел с ума от кайфа.

Это теперь моё тело!

Тая издала тихий вздох.

Да, девочка, вот так... Ты сегодня только моя.

Эта фраза о том, что кто-то посмел даже допустить мысль о Тая в его постели, оказалась словно ледяным душем. Я мог закрывать глаза только на Павла, он её муж, в конце концов, и то старался об этом не думать — ревновал как дурак её к собственному супругу. Но следовательно? Как он только додумался открыть свой рот и предложить ей ЭТО?

—

— Что ты сказала? — переспросил я, сведя брови вместе.

— Переспать мне с ним предлагал, если у меня нет денег, чтобы Пашу выкупить, — ответила Тая. — Угрожал посадить и меня, оставить ребёнка сиротой, если я не приеду к нему сегодня вечером. Вот я и спрашиваю — идея твоя или нет?

— Он прикасался к тебе?

Не дай бог она скажет, что он к ней приставал.

Уничтожу.

— Нет, но был очень настойчив на словах.

Я задумался. Теперь так просто не поедешь к нему. Хочется показать гадёнышу, где его место.

— Я в душ, — сказал я ей и отправился в душ.

На скорую руку ополоснулся, вытерся полотенцем и как есть пошёл обратно в кровать. Теперь надо поспать, завтра рабочий день. Точнее, уже сегодня — часы показывали два ночи.

Тая опустила глаза, пока я шёл к кровати без одежды.

— Ты стесняешься смотреть? — спросил я.

Она не ответила, лишь нервно брови вздёрнула и продолжила обнимать свои колени.

— Ты в душ пойдёшь?

— Да, — подняла она голову. — Только у тебя есть во что переодеться на ночь?

— Я дам тебе свою футболку. Пойдёт?

— Да.

— Хорошо. Иди в душ. Я пока найду футболку.

— А можешь мне её в ванную принести?

— Тут наденешь.

Она кинула на меня острый взгляд.

Да, всё правильно поняла — я хочу на тебя посмотреть ещё. Даже если это себе же боком выходит — реакция тела не заставит себя ждать. Но всё равно хочу.

— Иди.

Пока Тая плескалась в моей душевой кабине, я достал из комода одну из чистых белых футболок и положил её на подушки, которые перед этим взбил. Пусть пройдёт по комнате дальше, пока я наслаждаюсь видом. И ещё надо отобрать у неё полотенце, выйдет в нём, сто процентов.

Улёгся в постель. На её подушку. Потянул носом.

Чёрт, пахнет ей! Я узнаю её сладковатый нежный запах везде.

Тая осторожно вышла из ванной комнаты, словно опасаясь кого-то, и, завернутая в полотенце, стала искать глазами футболку.

— Вот она, — указал я на предмет своего гардероба рукой.

Тая пошла к ней, но как только поравнялась со мной, я ухватился за край полотенца и дёрнул вниз.

Глаза красавицы округлились, и она прикрылась руками.

— Лёш... Ты что делаешь?

— Полотенце тебе не шло.

Она цокнула языком.

— Голой лучше, да? — съязвила она, прикрывая руками самые лакомые для меня части тела. Хотя нет — для меня она сладкая вся, от корней волос на голове до кончиков пальцев на маленьких ногах.

Я хмыкнул. Обожаю её подколки. Но прощаю их только ей.

— Иди, одевайся, чего встала?

— А ты посмотришь?

— Конечно, — ответил я. — Вид сзади ну просто шикарный.

Тая что-то тихо пробурчала про себя и пошла вперёд — подозреваю, это были проклятия в мою сторону до седьмого колена. Но до футболки она всё-таки дошла, быстро развернула её и надела на себя.

А я аж рот открыл.

Капец. Как красиво и сексуально — моя простая белая футболка на её тонком теле с потрясающей фигурой, которую видно даже в балахоне, в который превратилась на ней моя вещь.

— Ложись, — похлопал я ладонью рядом с собой, заботливо откинув при этом одеяло.

Тая помялась немного, но всё же села на постель, а затем и легла.

Я укрыл нас обоих одеялом. Прижал её к себе спиной.

— Спокойной ночи, — сказал ей на ухо и провёл по мочке уха кончиком языка, довольно отметив про себя её дрожь и дрогнувшие губы.

— Спокойной ночи.

Не удержался и стал задирать край футболки, пробираясь под неё рукой и кладя ладонь на её плоский живот. Хотел пойти выше, но получил по рукам!

Немного обалдел, когда она меня довольно ощутимо шлёпнула по руке.

— Спокойной ночи, Лёш! — сказала она с нажимом и отвернулась.

Я настырно продолжил свой путь по животу.

— Ау, — вздохнул я, когда рыжая просто от души вогнала в мою руку свои длинные острые ногти. — Ты что творишь?

Кошка дикая. Рыжая киса.

— Спокойной ночи, Лёша! — сказала она ещё громче и демонстративно отодвинулась от меня.

—
Me estás volviendo loco, mi belleza* — ты сводишь меня с ума, моя красавица (испанский, прим. автора)

2.

ТАЯ.

Но разве Лёша мог не сделать наоборот?

Конечно же, нет, Северов сделал всё мне назло, и мы снова утонули в простынях почти до рассвета.

Он меня все эти три года ждал, что ли, чёрт побери? Как зверь голодный, всё тело болит.

— Лёш, — почти прошептала я в тишине, когда мы ещё раз сходили в душ и предприняли попытку номер два немного поспать.

— А?

— А ты зачем в меня до конца?

— Ты что, не предохраняешься, что ли? — спросил он. — Ты же замужем.

— Предохраняюсь.

— Ну и какие тогда проблемы?

— Никаких.

Ты,

Северов,

Моя самая огромная проблема из всех возможных!

Стало вдруг так обидно. Ему совсем плевать на то, что со мной будет потом, главное, что он получил удовольствие. Нет, я его тоже получила, но у этого удовольствия могут ведь быть последствия в виде двух полосок на тесте для определения беременности. Но ему словно всё равно, я будто просто расходный материал в этой цепочке Паша-я-Алекс.

— Знаешь, кто ты, Алекс? — спросила я.

— Дай угадаю — козёл? — усмехнулся он так, словно его вовсе это не трогает.

— Нет.

Да. Именно!

— Ты грешник, Лёш.

— Почему? Мы все грешны.

— Ты больше других.

— Почему же?

— Ты заповеди нарушаешь. Смертные грехи. Знаешь такое?

— Ты так подкована в этом вопросе? И какие же?

— «Не возжелай жены ближнего своего» и «не прелюбодействуй». Кажется, так они звучат.

— Ясно. Мне почти стыдно.

— Как мы оба будем с этим жить? — не унималась я. — И отвечать за это перед небесами, когда придёт время.

— Ой, давай вот это не будем. Я не люблю разговоры о Боге.

— Ты не веришь в него?

— Очевидно, что нет, раз так говорю. Я — атеист.

— Зря. Когда-нибудь он испытает и тебя.

— Ну вот испытает — тогда и посмотрим. А ты считай, что это я, демон-искуситель, соблазнил тебя, такого нежного ангелочка с огненными волосами. Спи, Тая.

Сама не поняла, как отключилась без сил под утро, несмотря на грустные мысли, а когда открыла глаза, потому что услышала негромкий шум в комнате и почувствовала на лице игру лучей солнца, то увидела Алекса уже почти одетого — он застегивал пуговицы на манжетах своей рубашки.

— Доброе утро, — сказал он. — Разбудил? Извини. Мне надо собираться в офис.

— Ничего, — отозвалась я. Это неважно. Я хочу как можно скорее уехать отсюда. — Когда мне привезут юбку?

— Я попрошу людей, они привезут её сюда в ближайшее время, — ответил мне Алекс.
— Какой у тебя размер?

— Сорок второй.

— Малышка.

— А ты — медведь, — не удержалась я.

Но Алекс лишь рассмеялся.

— Сочту за комплимент.

— И не надейся!

И снова в ответ его бархатный смех. Его забавляют мои лёгкие «покусывания»? Больше ничего против него я не могла бы сделать, а хотелось! Его власть надо мной ужасно бесила, до зубной боли. Но лучше пусть смеётся, чем злится... Видали мы Алексея Северова в гневе. Это... Лучше всё-таки не видеть и не знать!

— Вечером я заеду к следователю, — повернулся он ко мне, когда застегнул на несколько пуговиц свой отглаженный и словно только что из бутика пиджак. — Как и обещал тебе — Паша получит свободу. Я отменю все свои претензии и помогу делу исчезнуть.

— Спасибо...

На душе стало заметно легче. Ну, хотя бы я не сяду в тюрьму уже точно, и Ксюше больше не грозит судьба сироты. Уже проще.

— А теперь по поводу нас с тобой...

Я подняла на него глаза.

Нас?

Нет никаких «нас» и никогда не будет. Мечтай дальше, Северов. Я пойду на что угодно, но не достанусь тебе.

— Я позвоню тебе, когда у меня будет ещё один свободный вечер. Ты снова приедешь сюда.

— А если Паша будет уже дома? Как я ему это объясню?

— Мне плевать, — заявил он. — Ты сама подписалась на эти условия, вот и выкручивайся, как хочешь. А ещё лучше — разводишься.

— Нет, — упрямо вскинула я подбородок. — Это не тебе решать.

Насчёт остального промолчала. Никуда я приезжать не собираюсь! Но пусть сначала уладит дело со следователем.

— Ты сюда приедешь. И как ты будешь объясняться со своим мужем, меня мало волнует. Ты поняла, Тая? — чёрные, как тысяча чертей, глаза Алекса припечатали меня к кровати.

— Поняла, — ответила я ему, стойко выдержав этот взгляд, которого всегда боялась.

— Не приедешь — работу больше в нашем городе не найдёшь, — заявил Северов, и здесь я округлила глаза. — Нарисую такой волчий билет, что тебя даже унитазы мыть на вокзал не возьмут. Это ты тоже поняла?

— П...поняла, — в шоке ответила я.

— Тогда пока, — Алекс взял в руки папку с документами, телефон и ключи от машины. — Завтрак будет ждать тебя внизу. Я распорядился. Можешь надеть халат в ванной и спуститься вниз в нём, пока не привезли новые вещи. Всё, я уехал.

Дверь за ним захлопнулась.

А вслед мужчине со всей дури полетела подушка.

Да чтоб ты провалился, Северов!

На завтрак и не думала спускаться. За мной даже приходила Татьяна, но я категорически отказалась от завтрака и ждала юбку в его спальне. Пока ждала, позвонила Юле.

— Алло, — ответила она довольно быстро.

— Это я.

— Я поняла. Ты как там? Даже ночевать не приехала.

— Никак, — ответила я бесцветным голосом. — Я скоро приеду, мне пришлось задержаться. Извини.

— Да ладно, — ответила сестра. — У меня всё равно сегодня по графику выходной. Нам с твоей Ксюшкой вполне весело.

— Я дождусь кое-чего и приеду.

— Чего дождёшься?

— Дома расскажу.

— Ну ладно. Жду.

— Как там Ксюша? — настала моя очередь задавать вопросы.

— Да нормально всё у нас. Лекарства пили, хорошо кушали и спали. Сейчас вот каши тарелку съела.

— Это очень хорошо. Поправилась моя зайка. Ну тогда пока, скоро вернусь. Поцелуй малышку за меня.

— О'кей!

— Пока.

Я повесила трубку и принялась ходить по комнате, сходя с ума от скуки и ожидания. Хотелось убраться отсюда как можно скорее, словно там, за пределами дома, мне станет легче.

Знаю, что не станет. В душе образовалась такая огромная, зияющая дыра от того, что я совершила, что я просто не знаю, чем ее заполнить и как с собой договориться. Чувство стыда сжигало меня дотла изнутри, я просто горела заживо.

Никогда не прощу за это Алекса! Испытать то, что я испытывала сейчас, я не пожелала бы и врагу.

Взгляд упал на футболку. Его футболку. Пальцы нервно скомкали ткань, и я с силой сорвала её с себя и бросила на ковёр. Смотрела на неё как на мерзость какую. Ничего мне от него не надо, даже вещей!

Хотя...

Должны же быть у него брюки?

Да, не мой размер, но если закрепить их ремнём, то...

Прошла к огромному шкафу почти во всю стену и раздвинула его створки. Поперебирала плечики и отделы и нашла то, что искала — чистые прямые брюки со стрелкой. Ремень в одном из отделов тоже нашёлся. Это меня устроит!

А вкус у него ничего, как и внушительный гардероб. Модник, тоже мне, ещё... Хотя мне сегодня это на руку.

Надела на себя оставшиеся вещи, в которых приехала сюда вчера — белье, чулки, блузку. Затем надела брюки Алекса и затянула их ремнём на талии. Оглядела полученный результат возле зеркала и высказалась.

— Нормально. Пойдёт до дома доехать.

Брюки просто огромные, конечно. Сюда две меня влезет.

Медведь... Какой же ты медведь, Северов. Супер-гризли!

И прости, что спёрла твои штаны. Ты мне юбку порвал, ну а я — спёрла твои брюки. Всё нормально. Око за око. Зуб за зуб. Брюки за юбку.

Просто сил больше не было тут сидеть и ждать юбку, когда эти стены хранят столько воспоминаний, образов, силуэтов переплетённых тел и даже запахов, от которых мне дико стыдно.

И горько... Очень горько.

Теперь это словно мой крест, который мне придётся нести всю жизнь и молчать.

Потому что я хочу остаться с Пашей несмотря на то, что сделала сегодня ночью. Я люблю его.

Правильно Юля сказала — нужно относиться к этому как к вынужденной мере и постараться об этом забыть. Я заплатила. Спасла себя, Пашу и Ксюшу. Больше я ничего никому не должна.

Точный адрес Алекса я не знала, но с современными приложениями для смартфонов это не проблема — достаточно включить определение местоположения. Оформила вызов отсюда до своего дома и снова набрала номер сестры.

— Юль, — позвала я ее, когда та взяла трубку. — Это опять я. Я вызвала такси, но у меня денег нет. Они дома в другой сумке остались. Я поставила «оплата наличными». Ты выйдешь и отдашь водителю деньги, когда я приеду, хорошо?

— Хорошо.

— Я позвоню, как буду подъезжать.

— А ты так быстро решила свой вопрос?

— Ага. Пришла тут в голову одна идея.

— Ну ладно. Расскажешь потом. Жду звонка.

— Угу, давай, Юль!

Повесила трубку и поискала глазами свои сапоги, которые Алекс в порыве страсти тоже содрал с меня вчера, и сумочку, а когда все собрала и обулась, вышла из комнаты и направилась вниз.

— А вы уже уезжаете? — выскочила за мной в холл Татьяна.

— Да. Где моё пальто?

— Алексей Сергеевич велел водителю вас отвезти, куда скажете, после завтрака. Сам на личном автомобиле уехал.

— Очень мило, но мне ничего не нужно. Я вызвала такси.

— Зачем такси? — мило улыбнулась она. — Ведь вам предоставлен водитель.

— А я сказала, что мне он не нужен. Можете сами с ним покататься, если хотите. Так где, говорите, моё пальто?

— Но Алексей Сергеевич просил вас...

— Я не собираюсь слушать вашего Алексея Сергеевича! — вспыхнула я и оборвала женщину на полуслове. — Он ваш начальник, а не мой, и приказы отдавать мне не может. Я просто хочу уехать отсюда. Где. Моё. Пальто?!

Татьяна несколько секунд смотрела на меня с весьма удивлённым видом. Наверное, у неё вызвала недоумение дамочка, которая вчера сама прикатила сюда с личным водителем Северова, недвусмысленно провела с ним ночь, а сегодня улетает отсюда как от врагов народа.

— Оно здесь, — отодвинула створку шкафа в прихожей Татьяна. — Пожалуйста.

Я молча сняла свою вещь с плечиков, надела пальто и выскочила на улицу, едва застегнув его на несколько пуговиц.

Ах, это сладкое слово «свобода»...

Как и договаривались, я позвонила сестре на подъезде, и она встретила машину у крыльца нашего дома. Заплатила за поездку водителю, и мы обе вошли в дом.

— Мама! — выскочила ко мне дочь и кинулась обниматься.

— Привет, моя зайка! — поцеловала я её макушку. — Ну-ка погоди, мама в холодном с мороза пальто. Я разденусь и обниму тебя.

Сняла сапоги, пальто и шарф, разместила всё в шкафу и повернулась к Юле.

— Сделаешь кофейку? А то стоя усну.

— Что? Ночка была бурной? — выдала она.

— Юль, — с нажимом сказала я. — Кофе сделаешь?

— Угу, — кивнула та. — Уже бегу. И жду тебя на кухне.

А я взяла дочь за руку и усадила на диван рядом с собой. Обняла свою малявку. Она доверчиво прижалась в ответ ко мне.

Как же хорошо и легко на душе, когда нашей семье больше не угрожают никакие следователи! Да, цена за решение проблем для меня оказалась слишком высока, но об этом я сейчас не должна думать — дочь поймёт, что я расстроена, и расстроится тоже, а мне бы этого не хотелось. Предамся печальным мыслям позже.

— Как ты, Ксюш? — спросила я ребёнка, перебирая её светлые волосики в косичках.

— Хорошо, мам. А ты все свои дела решила? — спросила и она меня.

— Да, милая. А как чувствуешь себя?

— Да говорю же, мам, всё хорошо. А ты никуда сегодня не уйдёшь? — задала Ксения новый вопрос.

Видимо, переживала. Такое, чтобы я ночевала вне дома, раньше почти никогда не случалось, и девочка тосковала по мне и испытала самый настоящий стресс. Ещё один после исчезновения Паши. Ну, ничего, скоро всё наладится. Пашу отпустят, он вернётся домой и...

Не знаю, что дальше. Задумалась над словами Юли о том, что он может продолжить играть и однажды проиграет нас с дочкой. В словах сестры, конечно же, есть здравая мысль — очень редко такие люди исправляются. Но так не хочется думать, что именно мой муж окажется в числе слабых и тех, кто проигрывает не только деньги, но и всю свою жизнь.

Если Паша действительно продолжит играть, мне всё-таки придётся с ним развестись. Но для начала я попробую об этом с ним поговорить — объясню, что не собираюсь это терпеть всю жизнь, и если ему казино дороже семьи, то нам придётся расстаться и как-то объяснить наш разрыв маленькой дочери. Да, ей будет тяжело, но куда деваться? Привыкнет. Миллионы семей разводятся и растят детей по раздельности, и ничего — все живые.

Только мне бы не хотелось такого финала. Я всё ещё очень надеялась, что можно что-то исправить. Я дам ему шанс. Даже не так — шанс всем нам быть семьёй. Если уж и эти разговоры о возможном разводе на Павла не повлияют, тогда и буду решать, что делать.

Вдруг в нашем случае случится чудо?

Мне так больно думать о том, что любимый мужчина выберет не меня и нашу дочь, а карты, фишки и азарт..

— Нет, сегодня я буду дома, — ответила я дочери.

— И ты будешь со мной? — её зелёные глазки так открыто смотрели на меня и ждали ответа, что сердце болезненно сжалось. — Всю ночь? И завтра тоже?

Из-за этой поездки к Алексу переживал мой ребёнок. Теперь Северов ещё больше меня раздражает!

Бедная моя девочка испугалась, что я не вернусь. И откуда только у детей такие мысли в головах?

— Ну, конечно, с тобой, милая, — улыбнулась я ей. — Нет, никуда не поеду. Буду дома.

— И мы будем вместе смотреть вечером телевизор?

— Да, если захочешь, — ответила я.

— Ура-а-а! — вскочила Ксюша с дивана и понеслась в направлении кухни. Стала делиться с Юлей своей радостью — мама останется с ней. Счастье для ребёнка!

Я воспользовалась моментом одиночества и вынула из сумки смартфон. Задумчиво зажала его в руке.

Писать ему или нет?

Он не сказал точное время, когда поедет к следователю, и не уточнил, как мне узнать о результате их беседы.

Всё же решила и набрала скупой текст смс:

“Ты позвонишь мне, когда всё решится?”

Отправила.

Теперь, наверное, не скоро ответит. Пошла вместе с телефоном в кухню.

— М-м... — потянула я носом. — Как потрясаяще пахнет кофе! Юль, ну тебе равных нет в его приготовлении!

— Ага, пой слаще, — усмехнулась сестра, разливая кофе из турки в белые чашечки. — Ты просто ненавидишь его варить. Для тебя любой кофе, который готовила не ты — вкусный.

— Ой, ну нет, — сморщила я нос, вспомнив вкус кофе от моего мужа. — Пашка готовит кофе отвратительно.

— Это да, — поставила Юля две чашки на стол и села напротив меня. — Бурда та ещё. Лучше уж растворимого бахнуть кружечку.

В этот момент мой телефон завибрировал, сообщая о входящем смс.

Алекс...

— Щас, погоди, — сказала я Юле, разворачивая его.

“Да”, — гласила лаконичная, как и сам Алекс, смс.

“Спасибо. Буду ждать”, — ответила я ему.

Подняла глаза и встретилась с внимательным взглядом сестры.

— Ну, рассказывай, — откинулась она на спинку стула.

— Что ты хочешь знать? — уточнила я.

Не рассказывать же подробности, как мы с ним... Что она хочет услышать, не понимаю?

— Алекс пишет тебе? — спросила она.

Я отрицательно покачала головой в ответ.

— Я — Алексу. Попросила его позвонить, когда всё... решится.

— А он что?

— Обещал позвонить. Ой, подожди...

Телефон в моей руке снова завибрировал.

“Я вообще позвоню. Собирайся. Я заеду за тобой.”

Пальцы вмиг похолодели. Он опять хочет, чтобы я приехала к нему? Но мы ведь виделись сегодня! У меня до сих пор ещё всё ноет, я не хочу!

— Что такое? — краем глаза заглянула в телефон Юля, а я закрыла от нее экран.

И что такая любопытная вдруг стала?

— Ничего, — буркнула я себе под нос, думая, что ответить ему, чтобы вышло без мата.

— Ты просто в лице так переменялась, — словно объясняла своё неуместное любопытство Юля. — Вот я и подумала — вдруг плохие новости?

— Плохие, — кивнула я. — Но вас не касаются они.

Открыла диалог с ним и написала в ответ:

“Алекс, ты помнишь, что у меня ребёнок? Я не смогу сегодня уйти, никто не останется с дочкой. В другой раз.”

— А что случилось?

— Алекс снова требует приехать.

— Уже? — подняла брови вверх Юля.

— Да.

— Ничего себе ты его зацепила, — окинула меня оценивающим взглядом сестра. — Что такое с ним всю ночь делала, что мужик летит к тебе на всех парах снова?

— Да ничего особенного я не делала, — нахмурилась я. Не очень хотелось говорить об этой ночи. — Просто он... сразу сказал, что одной ночи мало будет. Это было его условием. Теперь Алекс просто хочет взять своё. Ведь денег отдаст за Пашку немало...

— Э-э... — зависла сестра и уставилась на меня огромными глазами. — Он тебе что — предложил быть его любовницей на постоянной основе?

— ...Да.

Я ответила и спрятала глаза. Чёрт, стыдно до ужаса, но скрыть от сестры это будет нереально, если мне всё же придётся туда ездить. Её же и буду просить остаться с дочкой.

— Вот это дела... — хмыкнула Юля. — Ну тут, дорогая, всё яснее ясного!

— Что именно тебе ясно? — спросила я.

— Алекс в тебя влюблён по самые помидоры. Которые ты сегодня ещё и порадовала!

— Юль, — тут же вспыхнула я. Щёки обдало жаром. — Прекрати это повторять! В любовь Алекса я ни на йоту не верю, а говорить о его... помидорах, твою бабушку, я тем более не хочу! Радостные они теперь у него или грустные, мне плевать! Я не собиралась к нему ехать.

— А как тогда?

— Как-как... Каком кверху! — пожала я плечами. — Обмануть я его решила. Согласилась на его условия, только чтобы Пашку вытащить. Пусть теперь сам вместе со мной и разгребает всё, что натворил.

Новое смс снова отвлекло меня от диалога. Алекс прислал ответ:

“Верни няню. Я знаю, что она у вас была. Переносим на послезавтра, и меня не волнует, как ты приедешь, но ты приедешь.”

Закрыла диалог. Не стану ничего ему отвечать.

Верни няню... Просто как два рубля.

А платить я ей чем буду? Боюсь, моя натура её не впечатлит, как самого Северова... Ей всё же деньги будут более интересны, а у меня их нет.

Что он сделает, когда я не приеду? Откажусь, и всё.

С потерей работы и с тем, что не найду новую, я почти смирилась уже и готова была мыть и унитазы, лишь бы не исполнять роль игрушки для избалованного мужика. Я ему и интересна-то, наверное, лишь потому, что не хочу его. Мне ли не знать, как девицы в компании и за её пределами пускали слюни по Алексу. А я не ответила ему на внимание — как только посмела? — и возможно, этим разбудила в нём инстинкт охотника. Вон даже Юлька — и та по нему с ума сходит...

Но только он ошибся. Я ничем не отличаюсь от других. Самая обычная девушка. Я не понимаю, зачем он сейчас ломает меня и тащит к себе? За фигом я ему сдалась-то? В любовь его я не верю. Юля неправа. Так к любимым не относятся...

Это всё игра, в которой я нарушаю её правила раз за разом и случайно дёргаю тигра за усы. Ну а что мне остаётся делать? Не ложиться же ему под ноги теперь?

И каким будет его ход в ответ на то, что я никуда не поеду ни сегодня, ни завтра, ни даже послезавтра?

Напишет заявление заново? От него можно чего угодно ждать.

Расскажет Паше правду о его спасении? Очень низко и мелко.

Алекс может, конечно, рассказать всё мужу, но я не достанусь ему в таком случае тем более — меня просто нечем будет шантажировать.

Как всё сложно...

Ксюша уже давно унеслась снова смотреть мультфильм про мишек, и мы могли говорить открыто. Дочери стало легче, и через пару дней мы посетим врача и выпишемся. Только в сад её я отвести пока не смогу — насчет перевода я ещё не договорилась, а за частный сад мне платить теперь нечем.

— Обмануть? — поперхнулась Юля кофе.

Я снова пожала плечами в ответ.

— Ты сама понимаешь, что говоришь?

— Понимаю.

— Обмануть Северова? Он один умнее нас троих в этом доме.

— Я знаю, — вздохнула я.

— Он тебя раскусит. Если еще не раскусил, — добила меня сестра.

Я совсем сникла. Да мне и самой эта затея кажется опрометчивой и опасной. Я подтянула колени к себе и опёрлась о них подбородком. Глаза снова затуманило слезами.

— Не выйдет у тебя его обмануть, Тая. Не дури.

— Да не хочу я быть его марионеткой! — горячо зашептала я, чтобы не перейти на крик и не беспокоить дочь. — Приказывает мне, прогибает... Я не хочу! Я не игрушка, а живой человек.

— А вот об этом должен был думать твой муж, — вбила новый гвоздь в крышку моего гроба сестра. — Это Паша создал ситуацию, в которой ты оказалась.

— Я создала её сама, — отозвалась я тусклым голосом.

— Ну, давай ещё себя вини, Тай!

— Нельзя соглашаться на шантаж, — подняла я глаза на неё. — Я согласилась на ночь, теперь он хочет их все. И будет давить ещё сильнее.

— Тай...

— Что?

— Он тебе не нравится?

— Нет.

— Совсем-совсем?

— Совсем.

— Ни капельки? Как мужчина.

— Не знаю я...

Наверное, я всё же немного лукавила в этот момент. Если бы Алекс не был мне приятен как мужчина, я не смогла бы с ним лечь в одну постель. Но это не означает, что я хочу продолжать, и не отменяет моей любви к Паше. Мало ли кто кому еще нравится... Я замужем.

— Ну а в постели он как? — подняла брови вверх Юля. — Тебе хоть понравилось?

— Блин, Юль! — возмутилась я. — Ну прекрати уже, а!

— Он был ласковым или грубым?

— Юль!

— А ты с ним кон...

— Юля, твою за ногу! — перебила я её и постучала кулаком по столу. — Ты вообще уже? Еще подобных слов не хватало мне в моём доме!

— Тая, — не унималась она. — Да или нет?

— Я сказала — отстань!

Она уставилась мне в лицо, словно что-то искала. А потом улыбнулась, будто бы нашла.

— Ты покраснела, — сказала она мне.

— И что?

— Значит, да. Он тебя приласкал как следует.

— Да ну тебя, озабочка... — отвернулась я от неё.

Неужели действительно так понятны по лицу мои эмоции? Тогда и Алекс их читать уже научился за три года работы и частично личных отношений из-за приятельства Паши с Северовым. Я говорю именно “приятельства”, потому что теперь понимаю, что дружбой здесь и не пахло — мужчинам было просто комфортно и удобно работать и проводить время вместе. Но как только их интересы разошлись, каждый поступил так, как выгодно ему.

— И сколько раз?

— Да ты уймёшься или нет? — вскочила я уже на ноги. Схватила чашку с недопитым кофе. Вылила его в раковину и поставила туда же саму чашку.

— Значит, не один.

Я только вздохнула и не ответила ничего. Если её волнует только то, сколько раз я получила удовольствие сегодня ночью, то мне с ней говорить больше не о чем в данном вопросе.

Меня и с Пашей всё устраивало. Это вовсе не главное в жизни и в отношениях между мужчиной и женщиной. Ну, по крайней мере, я так считаю.

— Блин, ну не мужик, а мечта... — протянула Юля. — Ну почему он не захотел поменяться? Ух, я бы ему устроила ночку...

— Юль, — повернулась я к ней. — Прекрати подобные разговоры в моем доме.

— Да дура ты, Тайка, — высказалась она. — На тебя такой мужчина внимание обращает, ласкает, а ты...

— А я стыжусь этого, ясно? — ответила я. — Я замужем, забыла?

И я уверена, что это ещё долго будет грызть меня. Даже появилась мысль самой всё рассказать Паше, когда он вернётся. Главное, я всех спасла. А носить такой камень за пазухой и терпеть и дальше приставания Северова я не готова.

Но как такое рассказать? А если Паша тогда отнимет у меня Ксюшу? У него связей меньше, чем у Северова, но они всё же у него имелись.

— А почему бы тебе не стать за другим мужем? — подпёрла она рукой подбородок и смотрела на меня с игривой искринкой в глазах.

Её словно забавляла эта ситуация. В отличие от меня. Меня она пугала и угнетала.

— В смысле? — я даже запнулась на выходе из кухни.

— Почему бы тебе не выйти за Алекса?

Я только и закатила глаза. Мне срочно нужен смайлик, бьющий ладонью себе по лбу.

Боже, опять она несёт какой-то бред! Уже жалею, что всё ей рассказала.

Я повернулась и опёрлась о спинку стула руками. Заглянула в её глаза.

— Во-первых, меня туда никто не звал, — заговорила я.

— А это дело временное, — вклинилась она, и мне захотелось её чем-нибудь треснуть. Заладила...

— Во-вторых, не перебивай меня, — рыкнула я на неё. — В-третьих, я уже замужем и разводиться — пока — не намерена. В-четвёртых, я не люблю Алекса и не хочу за него замуж. То, что он хороший любовник, не решающее для меня.

— Значит, всё же хороший? — изогнула Юля одну бровь.

Вот блин, ну зачем я так сказала? Теперь будет цепляться за эти слова!

— Да, — признала я, раз уж всё равно сболтнула лишнего. — Но я ещё раз повторяю — для меня это ничего не меняет. Это была просто ночь. Одна ночь, которая, я надеюсь, больше никогда не повторится, и мне не придётся снова стогать от стыда как в котле ада.

— Неужели Пашка тебе может дать всё то же самое?

— Ты про постель опять? — нахмурилась я.

— Я говорю более глобально, Тая, — ответила сестра. — Твои проблемы решает сейчас и решал раньше Алекс, а не Паша. Он гораздо более влиятельный, чем Паша, он многое может. С ним тебе было бы лучше. Он не станет играть и проигрывать... вас.

Может быть, и так. Только я Пашу люблю и разлюбить его из-за одной ошибки резко не смогу, да и Алекс мне ничего не предлагал, кроме роли любовницы. Почему же я должна вообще думать о будущем с ним? Меня в него никто не звал.

— Давай закроем эту тему, пожалуйста. И я надеюсь, что ты никогда не скажешь об этом Паше. Ты разрушишь мою семью этим, разрушишь меня.

— Да не скажу я ничего, — отмахнулась она. — Я не полезу в ваши отношения.

— Обещай.

Я смотрела на неё в упор и ждала ответа.

— Да что смотришь так, будто я могла бы?

— Юль.

— Обещаю, — ответила сестра.

— Вот и спасибо.

На этом наш разговор я посчитала оконченным. И без того выдала ей гораздо больше, чем хотела бы. Я развернулась к ней спиной и ушла в гостиную, к дочери.

3.

АЛЕКС.

— И что они сказали? — говорил я в трубку телефона. — Какие им ещё нужны гарантии? Моё имя и подпись в договоре — уже гарантия. Тогда пусть ищут себе других поставщиков. Наверное, у них очень много предприятий, добывающих подобное сырьё, в запасе. Ну, ладно, скинь мне эти документы на мыло, я посмотрю. Ага, давай. Пока.

Я завершил звонок и отложил в сторону телефон.

— Гарантии им нужны... — бурчал я себе под нос, открывая письмо от моего заместителя, которое уже упало в мою электронную почту.

Попытался сосредоточиться на цифрах, но мне очень сильно мешали мысли о следователе. Я ещё пока не звонил ему. Думал, как с ним поступить. Отложил чтение документа на послеобеденное время, а сейчас посчитал нужным решить этот вопрос, чтобы потом отключиться от истории с заявлением и обработать хоть какие-то текущие задачи на сегодня.

Взял в руки мобильный и набрал номер своего приятеля. Я общался с ним реже, чем с Павлом до ситуации с его женой и вообще... Но всё же общался.

— Алло, — ответил он после пяти гудков в трубке.

— Дамир, здорово, — заговорил я. — Не отвлекаю?

— И тебе не хворать, — ответил он. — Вообще-то, отвлекаешь, но если недолго, то могу переговорить.

— Может, чуть позже перезвонить?

— Что-то важное, Лёх?

— Если честно, да.

— Щас тогда, погоди.

На том конце провода послышался шорох, потом шаги и хлопок дверью. Дамир, видимо, вышел за дверь своего кабинета.

— Лёх, у меня, вообще-то, совещание идёт, — заговорил он. — Говори по делу, что у тебя? Меня там майоры ждут за столом.

Дамир Баташов — известная личность в нашей области не меньшая, чем я — он прокурор города.

— Тут на самом деле длинная история, — ответил я. — Один мент хвост дохрена распушил. Надо бы его прищемить.

— Так, личное, значит.

— Да.

— Тогда не по телефону.

— Можем встретиться? Я могу подъехать, куда скажешь.

— М-м... — задумался Баташов. — Давай в кафе у нас тут, через два квартала. “Софи” называется. Нет времени сегодня вообще. Через полтора часа.

— Давай. Я подъеду.

— Кафе найдешь?

— Ну, не сам, так навигатор поможет.

— И то дело. Ну, до встречи, Алекс.

— До встречи.

Время тянулось словно резина.

— Блин, чёртовы бумажки! — в который раз я пытался сосредоточиться на смете.

Я потратил немало сил, чтобы сконцентрироваться на письме и видеть там буквы, а не её рыжие волосы, и даже заставил себя его изучить и ответить заму, какие пункты меня не устроили и почему, и выдвинулся в путь.

Спустя полтора часа я и Дамир Баташов сидели друг напротив друга за одним из удалённых от глаз и шума вип-столов довольно простого заведения. Перед нами стояли две белоснежные чашки и чайник с ароматным напитком. Из носика струился дымок, наполняя воздух вокруг нас запахом спелой вишни. Я бы не зашёл сюда сам, наверное, но обстановка и кухня тут весьма приятные. Да и чай не мерзкий.

— И что там за мент? — перешёл сразу после обеда к делу Баташов.

Он уже разделался с порцией баранины, а я уговорил кусок мраморной говядины в гранатовом соусе.

Я назвал ему данные следователя и номер СИЗО, в котором сейчас содержался Павел.

— Наслышан о нём, — сказал Дамир. — Взятчик тот ещё. Но пока за руку не ловили.

— Дело не только в вымогательствах денег, — пояснил я. — Он мне моё заявление забрать не даёт.

— Что за заявление?

Я коротко, но информативно обрисовал ему ситуацию с Павлом, умолчав о том, какие отношения меня связывают с женой Вострова.

— Ты всё же хочешь, чтобы дело исчезло?

— Да это я бы и сам разобрался. Просто проучить скота хочу.

— Ну, можно иногда, — хмыкнул Дамир. — А то совсем от рук отбились. Пошлю им проверку какую-нибудь в СИЗО. Посмотрим, какие акробатические номера они тогда начнут исполнять.

— Он ещё и предлагал постель жене заключённого в изолятор, — устремил я взгляд на Баташова.

— Гхм... — поправил он галстук на шее. — А ты откуда знаешь?

— Она мне сказала.

— Ну, “сказала” к делу не пришьёшь, ты же понимаешь, Север.

— А я и не прошу наказать его по закону.

— Что же ты хочешь?

Я откинулся на спинку диванчика и остановил немигающий взгляд на Дамире.

— Маски-шоу. С твоим участием. Хочу, чтобы обосрался по полной, мразь.

— Ну и где он таскается? — спросил Дамир, когда мы сидели в темном микроавтобусе возле дома Новикова.

Я повернулся к нему.

— Шас будет, — ответил Дамиру.

— Ну ты капец какой страшный, Север, в этой маске.

Я взял обмундирование и маску у бойцов Баташова. Нас здесь было четверо: трое бойцов ОМОНа и один прокурор, которые поджидали следователя.

— Да ладно?

— Да.

— А автомат в моих руках тебя не смущает? Только маска?

— Да ты весь очень грозный.

— Ты боишься?

— Безумно. Аж лоб вспотел.

— И правильно. Я очень страшный. Особенно, когда не выспался.

— Вон он, — вклинился в наш диалог один из приехавших с нами бойцов.

— По коням, — сказал я и размял плечи и шею.

Сейчас ты узнаешь, Толя, что испытывает тот, кто пытается нагнуть меня. И тебе это НЕ понравится.

Мы слаженно покинули машину один за одним с автоматами наперевес. Баташов остался ждать в машине. Настигли Новикова, который пока ещё ничего не подозревал и спокойно доставал ключи из крутки, возле подъезда. Парни ловко поймали его и заломили руки за спину.

— Ай, твою мать! Вы чё творите?! — орал он, на что парни еще сильнее прогнули его в спине лицом к асфальту и повели в машину.

Разговор у нас состоится именно там.

— Молча иди, — ткнул я его под рёбра дулом автомата, и он заткнулся.

Мы запихнули его в салон, я зашёл следом и закрыл двери. В полумраке салона сидел Баташов. Новиков вытупил глаза и побледнел ещё больше.

— Дамир Ильясович, вы... Здравствуйте.

— Вечер добрый, — изогнул одну бровь Дамир.

Он сидел в расслабленной позе, словно находился на светском рауте.

— А что случилось, что вы?..

— Рот закрой, — рявкнул я и толкнул его в грудь, повалив его этим на одно из сидений. Потом протянул руку к нему ладонью вверх. — Заявление Северова.

Ещё вечером я попросил Новикова по телефону взять его с собой, пообещав, что вечером я привезу деньги. Привёз. Только не денег, а звездолин. Раскатал губы... Так я и отдал ему полтора ляма.

Теперь Анатолий сосредоточил взгляд на мне. Голос узнал или догадался, что я сам и приехал его забрать? Собственно, как мы и договаривались.

— Оно в папке. Папка выпала у меня из рук возле подъезда.

Я открыл дверь и выплянул наружу.

— Ребят, принесите папку у подъезда. Выпала, — обратился я к бойцам.

Через пару десятков секунд папка была у меня в руках. Я раскрыл её и просмотрел содержимое. Моё заявление следователь принёс — не обманул. А вот я его... Ну, нечего взятки брать.

Закрыв папку и отдал её Дамиру.

— Дело Павла Вострова тоже должно исчезнуть, — навис я над следователем. — Ты помнишь?

— Да... Как договаривались... Конечно.

Снял с лица маску, оставив её на лбу. Глаза Анатолия забежали. Он догадался, конечно, что это я под маской, но встретиться с моим злым взглядом не очень хотел.

— Я тебе что-то должен, а, Толя?

Он украдкой глянул на прокурора. Не станет же он прямо при нём напоминать про деньги...

— Н-нет... — проблеял он.

— Вот и замечательно, — улыбнулся я хищником, выпрямляясь во весь рост. — Значит, мы в расчёте. Да?

— Да, — кивнул он от безысходности.

— И последний вопрос: кто тебе разрешил тащить в гостиницу жену Вострова? Я тебя чё — просил об этом, а, угод?

Новинков побледнел ещё больше.

— Я это для вас!

— Хотел сунуть моей бабе? Для меня? — начал звереть я, поднял его за грудки и оторвал от пола машины. — Ты что несёшь, мент?

— Это была... часть п-плана!

— Плана, мля?

— Да, плана! Она должна была испугаться и сделать выбор в вашу пользу, Алексей С-Сергеевич!

— Да ты что?

— Она же пришла? Да? Пришла?

— Ну, пришла, и что?

— Значит, цель оправдала... средства.

Я немного ослабил хватку и опустил его на пол. Меня заняли другие мысли.

То есть она пришла потому, что не захотела спать С НИМ? Она не хотела меня, но ещё больше не хотела ЕГО, и на его фоне я тупо выиграл по шкале меньшей противности ей?

Замечательно. Вдохновляет...

Но она пришла... Факт остаётся фактом. В чём-то он, конечно, прав... Но всё равно уют!

— Ладно, пошёл вон отсюда, — раскрыл я двери перед ним.

Он обернулся на Дамира, который всё это время со скучающим видом наблюдал за нами.

— До свидания, Дамир Ильясевич, — сказал он ему весьма трепетно.

— До свидания, — отозвался тот. — Помните про дело.

— Да-да, конечно, — закивал он как китайский болванчик на бардачке его дешевого корыта.

Фу.

Пресмыкающееся.

Прогиб засчитан.

— А ещё я очень жду ваш рапорт об увольнении завтра же.

— Хорошо, — опустил он голову, понимая, что ему не отвертеться.

— И что в органы вы больше не попадёте, вы тоже понимаете, надеюсь? — спросил его Баташов.

— Да, Дамир Ильясевич.

— Ну и меня ты тут, конечно же, не видел.

— Нет, не видел никого из вас.

— Тогда доброй ночи, — кивнул Дамир. — Я проверю наличие рапорта от вас.

Анатолий кинул на него ещё один печальный взгляд побитого палкой пса.

— Иди, — выпихнул я его из салона так, что он еле устоял на ногах, приземлившись на асфальт кое-как, и спрыгнул за ним следом.

— Стой, — перегородил я ему дорогу, когда он уже намылил лыжи в сторону своего убежища-подъезда.

Он с опаской уставился на меня, ожидая подвоха в любой момент.

И правильно ожидает.

— А если бы она согласилась и приехала бы в тот отель? — спросил я его, мечтая размазать по стене его мозг.

Его глаза снова забегали.

— Да вы что... Я бы никогда не...

— Врёшь, шакал.

— Нет, я бы никогда против вас не...

— Понравилась тебе Тая?

— Тая? Таисия Константиновна?

— Ну, я не знаю, у тебя там не одна Тая Вострова, что ли?

— Нет, одна. Конечно, одна...

— Понравилась тебе она, спросил я?

— Она красивая женщина, конечно, эффектная. Я понимаю, почему вы её так... Чёрт...

Он не договорил, потому что терпение моё лопнуло, и Толя получил хороший удар под дых.

— Выкинь эти мысли из головы, ты понял? — спросил я. — Иначе головы у тебя не станет вовсе. И забудь, что мы здесь были. Ясно?

— Я-ясно...

Я оставил его приходить в себя, махнул рукой ребятам, которые стояли у машины, и мы все запрыгнули в салон. Постучал по стенке, и водитель привёл автобус в движение.

— Что ты на меня уставился? — спросил я Баташова, который не сводил с меня внимательных синих глаз уже минут пять как.

— Ты чё — увёл жену у Пашки?

— И чё?

— Да ничё, — пожал плечами Дамир. — Твоё дело, конечно... Но разбивать семью... Это женщина другого.

Я уж не стал напоминать Дамиру прямо сейчас, каким образом сложилась его семья. Сам заделал ребёнка и женился... на младшей сестре бывшей жены, которая, как нам всем казалось, его только раздражала своими выходками. Вот уж был шок на весь город — прокурор и мелкая белокурая девчонка, сестра жены, с пузом от него...

— Да и пошёл он в задницу, — бросил я и отвернулся к окну.

— Он же вроде как друг тебе был. И зам.

Дамир с непониманием смотрел на меня.

— Да какой там друг... — ответил я. — Так, приятель. Да, с ним прикольно было сгонять в сауну, снять цыпочек и гульнуть или в казино спустить немного бабла. Но не более того.

Баташов пересекался на нашем мужском отдыхе несколько раз и с Павлом. Но особенно язык общий с ним не искал. Не его поля ягода.

— Твоё дело, — отвернулся к окну Баташов. — Ты уже достаточно взрослый мальчик, чтобы я тебя учил жизни.

Какое-то время мы ехали молча, размышляя каждый о своём.

— На чаёк заедешь? — спросил я Дамира по пути, имея в виду, конечно, не чай.

— Нет, — покачал он головой. — Меня Аля ждёт. Плов приготовила.

С такой нежностью говорил о своей молодой жене. А не так давно мечтал придушить Аллу голыми руками.

— А меня никто нигде нихрена не ждёт, — сказал я больше сам себе.

— Ты женись тоже. И тебя будут ждать.

— Легко сказать, да трудно сделать, — пробурчал в ответ я.

— А чего сложного? — поднял брови вверх Дамир. — Ты же отбил женщину Вострова. Ну и женись на ней.

— Всё не так просто у нас.

— Подожди... — снова взгляделся он в моё лицо. — Так ты из-за неё, что ли, страдал и развёлся с Эллой?

— Страдал? — скептически изогнул я одну бровь. — Окстись, вояка.

— Страдал. Кто тогда пил неделю?

— Ну, я, — пожал я плечами. — Мало ли причин... Бабы здесь точно ни при чём.

— М-м, — протянул он недоверчиво. — А развёлся тогда чего так резко?

— Не сошлись характерами, — отмахнулся я от него.

Не говорить же ему, что после поцелуя с Таей, который видела и сама Элла, просто не смог врать жене, что люблю её? Она сама всё поняла. Это слишком личное. Таким я ни с кем не делюсь.

— Ладно, разбирайтесь сами, — хмыкнул Дамир и постучал кулаком по стене, разделяющей нас с водителем. — Останови у парковки, я там машину оставил.

Машина стала замедлять ход и сворачивать к парковке возле прокуратуры.

— Спасибо, что помог, — протянул я ему руку.

— Да пожалуйста! — крепко пожал он мою ладонь в ответ. — Таких сам не перевариваю. Хоть и сожрать могу, и не подавиться при этом.

— Привет жене.

— А ты скоро сам его передашь.

— Как так? — недоуменно взметнул я брови вверх.

— Скоро буду собирать небольшой праздник.

— По поводу?

— Ну... — замялся немного Дамир. — Аля хотела сама сказать, так что не забудь сделать вид, что очень удивлён!

— Лады, — кивнул я головой. — Так что за повод?

— За вторым мы пошли, — смущённо улыбнулся Баташов.

Что делает любовь с мужиками, а? Такой всегда строгий и холодный Баташов просто растаял от дерзкой Аллы, а когда та родила ему малыша, совсем от любви очумел. Только она может вить верёвки из прокурора города.

— Ай, красавчик! — хлопнул я его по плечу. — От души поздравляю!

— Спасибо, — улыбнулся в ответ Дамир.

Кажется, со своей малявкой он действительно счастлив не на шутку.

— А куда выберемся и когда?

— Через недельку. Летим к Эльбрусу. На две ночи. Перелёт организую. Ты за?

— Нихрена себе поездочка, — присвистнул я.

— Жена хочет в горы и домик в горах.

— Ну понятно, — хмыкнул я. — А желание беременной — закон?

— Типа того, — ответил он. — Можешь взять с собой подружку.

— Я подумаю.

— Ну, тогда пока.

— Давай.

Мы снова обменялись рукопожатием, и Дамир прокинул микроавтобус.

— Погнали домой, — постучал я опять по стене, за которой находился водитель, и он выехал на дорогу.

4.

— Добрый вечер, Алексей Сергеевич, — радушно встретила меня в холле Татьяна.

Ну, хоть кто-то встречает... Не та, которую хотелось бы видеть рядом, но лучше, чем ничего. Подобные мысли стали посещать меня всё чаще и чаще, хотя в более молодом возрасте мне нравилась жизнь холостяка. Да и единственный брак сложился так себе. Потому что любил всё это время совсем не жену. Точнее, я думал, что смог всё забыть и смириться, и какие-то чувства во мне к Элле появились — я с ней ожил, как засохший фикус, о котором вдруг вспомнили и стали поливать. Но всё же как ни хотелось бы мне построить семью, наш брак оказался какой-то иллюзией. Я поступил жестоко с женщиной, которая искренне любила меня, но так было честнее.

— Добрый вечер, Татьяна.

— Ужинать будете?

— Да. Накрой стол в обеденной. Я схожу в душ и перекушу.

— Зачем же перекусы? — мягко улыбнулась женщина. — Есть ведь полноценный ужин. Мясо с картошкой, как вы любите.

Иногда я ловил себя на мысли, что она относится ко мне, словно я её ребёнок, хотя разница в возрасте у нас не более пятнадцати лет. Она работает у меня уже лет десять. Наверное, просто привыкла ко мне. Впрочем, я к ней тоже. Уже не представляю, что меня никто бы не встречал с ужином совсем.

— А, Бегемот прискакал, — наклонился я и поднял на руки белоснежного упитанного кота, который тоже пришёл встречать меня.

Довольная морда радостно заурчала, когда я вплёл пальцы в его длинную шерсть и принялся чесать мягкое пузико. — Кайфуешь, да, бандит?

В ответ котяра выставил пузо ещё больше и мяукнул.

— Понятно. Но мне надо в душ, поэтому слезай с меня.

Я снял с руки котяру и отпустил его на паркет. Он недовольно мурлыкнул.

— И чего мы недовольные? — поднял я брови вверх. — Потом ещё поглажу, не переживай.

Я оставил кота с Татьяной и поднялся на второй этаж.

Вошёл в спальню, включил свет, и первое, что мне бросилось в глаза — валяющаяся на ковре посреди комнаты, словно на авансцене, белая футболка. Свёл брови вместе.

Так, отлично. Убирать за собой вещи в стирку не учили, Таисия? Или очень хотелось, чтобы за тобой убрал непременно я?

Поднял её с пола и забрал с собой, прихватив по пути чистое полотенце из комода. Бросил футболку в корзину для белья.

После душа, в котором я с удовольствием смыл остатки очередного нагруженного дня и гнева на капитана, открыл створки шкафа и принялся выбирать футболку и джинсы.

Почему здесь какой-то бардак?

Окинул взглядом полки и решил, что тут явно кто-то рылся. А зачем?

Кажется, у меня появились вопросы к Татьяне. Футболку с пола не убрала, зато в шкафу моем явно кто-то побывал.

И тут взгляд упал на последнюю вещь в моем гардеробе. Юбка — с ценником и запечатанная в целлофан.

Вынул ее из шкафа и бросил на кровать.

Не понял.

Если юбка здесь, то в чем поехала Тая?
Не дождалась, что ли, её?

Натянул на себя джинсы и футболку и спустился вниз.

— Татьяна.

— Да? — тут же оторвалась она от сервировки стола и посмотрела вопросительно на меня.

— А гостя наша когда уехала?

— Утром, — ответила женщина. — Практически вслед за вами.

— С водителем?

— Нет, — покачала головой она. — Отказалась от водителя, я предлагала. На такси, говорит, поеду, и все. Ничего мне от Алексея Сергеевича не нужно, сказала.

— Не нужно... — повторил я за ней задумчиво.

Какие-то детские протесты, ей-богу. Зачем ей такси, если комфортнее и безопаснее было бы доехать с моим водителем?

— А во что она была одета? — спросил я. — Ты помнишь?

Татьяна всегда была наблюдательной женщиной. Хотя, вероятно, Тая довольно странно вела себя, и женщина наверняка запомнила, как выглядела рыжая бунтарка.

— В светлую блузку и чёрные брюки. Только брюки странно на ней сидели, словно с чужого плеча. Подождите...

Она расширила глаза, я же рассмеялся на всю столовую. Ох и Тая! Нашла-таки выход из положения. Теперь ясно, какая такая рыжая мышка сунула свой симпатичный носик в мой шкаф.

— Но ведь потом привезли юбку. Разве не ей?

— Ей. Но, если хочешь, можешь теперь сама ее носить. Тая юбки не дождалась.

— Да бог с вами, — махнула рукой на меня Татьяна. — Ваша-то гостя как тростиночка тонкая, а мне эта юбка разве что полы мыть пригодится.

Я снова рассмеялся. Интересно, какие идеи есть у Таи по поводу дальнейшей судьбы моих брюк? Будет от большой любви ко мне в них исключительно выносить мусор? Или тоже на половую тряпку отправит брюки от известного французского дизайнера? Он бы опечалился такой судьбой своего детища. Собственно, как и производитель юбки, которой Татьяна собирается мыть наш паркет, и с которой я не знаю, что теперь делать.

Тая... Это детские протесты.

Но ты решила мне делать поперёк и развязать войну?

Что ж... Давай поиграем. Я научу тебя, что со мной так обращаться не стоит.

Ты сама кинула мне тот вызов, девочка.

— Я что-то не так сделала? — огорчилась женщина, не понимая, что именно меня так рассмешило.

— Нет-нет, — ответил я. — Вы всё сделали, как я и просил. Ладно, давайте ваш ужин. Я голодный как волк.

ТАЯ.

Вечером Алекс позвонил. Весь день я не находила себе места, ожидая его звонка.

— Я всё решил, — сказал он сразу же, едва я взяла трубку.

Беззвучно выдохнула, прикрыла глаза и обмякла в кресле от облегчения. Хоть что-то разрешилось.

— Спасибо, Лёш... — поблагодарила я его еле слышно.

— Примерно через сутки отпустят домой твоего мужа, — продолжил говорить в трубку Северов. — Показания твои я тоже уничтожил.

— Как?

— Сжѐг. Дела как будто не существовало.

— Понятно...

— Я всё сделал, как обещал, — сказал он уже другим тоном. Вкрадчивым, словно вплетая в диалог совсем другие ноты... — Теперь твоя очередь, Тая.

— Лѐш... — ответила я. — Я тут Ксюшу укладываю. Не могу долго говорить. Спасибо тебе ещё раз, но я побегу, ладно?

— Долго не пробегаешь... — отозвался Алекс, который сразу же раскусил меня. — Ты бы ещё сказала, что помехи в трубке, и ты меня плохо слышишь.

Ну, сколько смогу — побегая. Не считал же ты, что после всего я с радостью снова брошусь в твои объятия?

— Ты это к чему говоришь? — включила я режим «сама невинность». — Никаких помех нет. Прекрасно тебя слышу. При чём тут какие-то помехи?

— Не строй из себя дуру. Тебе не идёт, — хмыкнул Алекс. — Ты няню вызвала на завтра?

— Нет, — ответила я и едва не закричала зубами от злости.

Торопит ещё... Не терпится уже снова?..

— Почему? — спросил мужчина. — Ищи. Потому что если няню не найдёшь ты, её тебе найду я, и прикрываться ребёнком и отлынивать от исполнения своей части договора у тебя не выйдет.

— Я не отлынивала, — откликнулась я.

— Я вижу, — ответил с долей яда в голосе Северов. — Как я понял, у вас какая-то была няня. И ребёнок к ней привык. И чтобы я не вѐл чужого человека в ваш дом, верни ту, что была. Или она занята уже?

— Не в том дело, — недовольно пробурчала я себе под нос.

— В чём же?

— Уволила я няню, потому что мне нечем ей платить, — решила я не выдумывать каких-то ещё причин и сказать как есть. — Ты меня оставил и без работы, и без зарплаты. Забыл?

— Не я, Тая. А твой любимый муж. Не перекладывай с больной головы на здоровую.

— Я не буду говорить с тобой о моём муже, — отозвалась я.

— И не надо. Меньше всего меня интересует ОН! Завтра же верни няню обратно. Я сам буду ей платить.

— Алекс!

— Что?

— Это уже перебор! — стала злиться я и терять контроль над собой. — Я сама решу, нужна мне няня или нет. Как я объясню Паше, что у нас нет денег на еду, зато на няню имеются?

— Сама придумаешь как. То тебе платить нечем, то тебе придумать нужно, что говорить. Давай хоть что-то и сама реши! Я в тебя верю.

— Почему ты себе позволяешь вмешиваться в мою жизнь? Что ты за гад такой?!

— За «гада» я ещё и спросить с тебя могу.

Я тут же прикусила язык. Даже не хочу думать, как и в каких обстоятельствах он спросит с меня за оскорбления. Только пошлости всякие на ум и приходят... Что ещё от меня понадобилось бы Северову? Он предельно ясно обозначил мою роль в своей жизни и в конкретном её аспекте...

— Кто позволил тебе лезть в МОЮ жизнь? — сбавила я тон, но не оставила тему разговора.

— А я позволения и не спрашиваю.

Я просто выпала в осадок и не знала, что на это говорить и как вообще реагировать.

— Тая. Не хочешь делать, как я говорю, я сделаю всё за тебя, но уже по-своему.

Он повесил трубку, а я ещё несколько секунд смотрела на смартфон в полном бешенстве, раздувая ноздри и дыша как дракон. Так и хотелось просто расколошматить этот телефон о стену, словно он один и был во всем виноват. Только это бессмысленно и обернётся лишь новыми расходами — придётся покупать ещё и новый гаджет.

Хотя о башку Алекса я бы с удовольствием разбила смартфон и даже заплатила бы за эту возможность сама!

Сволочь!

Да ему же плевать на мои проблемы и на мою семью!

Разве могло быть иначе?

Северов захотел себе игрушку, ткнул в меня пальцем, и теперь я стала избранной, которой не отвертеться от его грешных игр!

Бесит, бесит, бесит!!!

Долго ещё моталась из угла в угол по дому, не зная, как себя успокоить после такого чудесного, а главное, душевного разговора!

Чтоб в тебя так поиграли однажды, чёрттов повелитель моей судьбы, как ты в меня!

Полночи думала над словами Алекса, но так и не придумала пока, как отказать ему открыто. Но и бегать от него годами у меня тоже точно не выйдет. Рано или поздно я выведу его из себя, и тогда он покажет мне, где раки зимуют. К тому же всё осложняло возвращение Паши. Лёша меня собрался прямо при нём доставать, не понимаю?

Ночь без сна и с тревогами дала о себе знать — утром я чувствовала себя отборным овощем. Тело ватное, голова болела жутко, веки вообще подниматься отказывались.

— Чёрт возьми, — пробормотала я, заставив себя принять сидячее положение на постели. — Как пережить этот день?

Кое-как выползла из кровати, укуталась в махровый халат — что так холодно-то дома? — и отправилась поднимать Ксюшу.

Чувствовала себя отвратительнее некуда. Хорошо, что дочка сегодня побудет в саду. Мне разрешили привести ее, а справку подвезти вечером. Сегодня мне все же придётся сдать некоторые украшения в скупку, выставить на продажу технику, а то у нас совсем запасы денег на исходе. Того, что я получила при расчёте, хватит ненадолго, а работы ни у меня, ни у Паши в скором времени не предвидится.

В голову пришла мысль, которая вовсе не придавала мне бодрости — что если Алекс не только мне билет волчий организует, но и Павлу, когда я открыто откажусь к нему ехать? Тогда я совсем не знаю, как мы выкрутимся. Но я не смогу спать за спиной мужа с бывшим начальником! Только как все это разрешить, я не представляла себе пока. Голова просто кругом...

Воспитательница сообщила, что у нас есть почти три недели сада, так как мы оплачивали его не так давно, и Ксения может доходить эти дни, чему я очень обрадовалась. Я надеялась за это время решить все свои проблемы как с работой, так и с садом для дочери. Если, конечно, Алекс даст мне то сделать...

Ощущение его полной власти надо мной и того, что он бессовестно вмешивается в мою жизнь, меня ужасно выводило из себя. Никто не давал ему такого права! Да только разве такие Короли Жизни спрашивают кого-то? И что я могла бы ему поперёк сказать? Абсолютно ничего. Приходится молчать и тянуть время, мечтая выкрутиться из щекотливой ситуации.

Такой настырный ещё оказался... Алекс — самый настырный мужик из всех моих знакомых. А ещё он никогда не проигрывает. Всегда добивается своей цели, чего бы ему это ни стоило.

Раньше я восхищалась этими качествами в нем. Для бизнесмена и мужчины, в принципе, они отличные, но... Ровно до того момента, пока эти самые замечательные мужские качества не обратились против острыми кинжалами и не полетели прямо в меня..

Он не отступится. Будет добиваться своего и в этом вопросе. Уже добился того, что мужу я всё же изменила и теперь не знаю, как с этим жить.

Я ненавижу его за то, что толкнул меня на это.

Я ненавижу себя, потому что оказалась слишком слабой в тисках обстоятельств и не смогла найти другого выхода, и всё-таки пошла к нему...

Я не знаю, как теперь смотреть в глаза своей дочери и мужу, когда он вернётся.

В душе прочно поселилось мерзкое чувство, что я всех предала и продала.

Был ли другой выход?

Возможно... Я не знаю. Я его найти не смогла. У меня просто не было времени для поиска компромиссного решения. Или его просто нет.

Вероятно, Северов найдёт способ заставить меня прийти снова. Я пока лишь испытываю его терпение и тяну время перед неминуемым...

Может быть, и так. Только сама я туда больше не пойду... хоть мне и понравилось.

В первую очередь потому, что понравилось.

За это ненавижу себя в разы больше.

На что я надеялась? Что, получив одну ночь, он оставит меня в покое?

Нет. Это было бы слишком наивно.

Наверное, я хотела получить отсрочку. Драгоценное время, чтобы иметь возможность что-то всё же придумать. Возможно, придумать.

Может быть, это тоже наивно, но вариантов умнее у меня просто не имелось.

— Проснулась, зайка? — заставила я себя абстрагироваться от мыслей, бередящих душу, и улыбнулась дочери. Она не должна знать, что я себе места не нахожу по какой-то причине.

— Ага...

— Тогда пойдём умываться, одеваться и завтракать. Сегодня ты идёшь в садик.

— Ура-а-а! — радостно прыгнула она с постели. — В садик! Хочу в садик!

Бедный ребёнок устал сидеть дома и за пару дней успел соскучиться по ребятам из группы.

Механические, монотонные действия меня немного успокоили и позволили сосредоточиться только на хлопотах о ребёнке.

Завтрак, сборы в детский сад, дорога до него и обратно — ездить по ломбардам ещё рановато. Выпью чашку кофе, дождусь десяти часов, когда большинство лавочек по приему драгоценных изделий открывает свои двери для посетителей, и поеду. Какие украшения хочу продать, отобрала ещё вчера. На тот раз я учла прошлый опыт и собрала то, что было наиболее простым — жёлтое золото.

Только что же так мёрзну я и погано себя чувствую?

Преодолевая ломоту в теле, я всё же съездила по ломбардам и продала довольно большую часть украшений. Теперь денег хватит хотя бы на продукты и съёмную квартиру, потому что продавать дом нам всё-таки придётся — слишком много долгов у Паши даже с исчезновением дела. Алексу и другим руководителям и сотрудникам мой муж по-прежнему должен. Как только обременение с нашего имущества снимут, можно будет выставить и дом на продажу. Но придётся ждать. Запреты только накладывают быстро, а снимают мучительно долго.

А пока я пошла по дому фотографировать телевизоры и прочую технику, мебель, которую мы всё равно не влезим в съёмную квартиру. Затем прилегла на диван и выложила большую часть объявлений. Скоро начнутся звонки и просмотры... Как на вокзале будем жить. А всё спасибо Паше!

Страх и паника от ситуации стали отступать, а ощущение, что надо мной тоже висит угроза, ушло, и я начала смотреть на ситуацию более здраво. Я стала злиться на мужа — что за идиотские поступки с его стороны? Так подставить свою семью — это о чём вообще нужно

думать? Добытчик и защитник ещё! Почему-то его семью от бед защищал не Паша, а совершенно посторонний человек, который сам пострадал от его рук — Алекс.

Мои размышления прервал звонок в дверь.

Встала с дивана с усилием и подошла к окну, из которого видно наше крыльцо. Опять курьер какой-то... Нахмурилась и принялась натягивать на себя пальто.

— Добрый день, — кивнул мне парень в форме курьера, когда я открыла перед ним входную дверь. — Пакет на имя Таисии.

Он протягивал мне огромный пакет известной сетевой марки продуктов питания, забытый доверху бакалеей и прочими товарами.

Недовольно поджала губы. Алекс продолжает свои продуктовые поставки нищим. Но теперь они мне не нужны. Я и сама способна купить нам продукты.

— Спасибо, — ответила я курьеру. — Оставьте здесь.

— Как здесь? — не понял парень. — Прямо на пороге?

— Да.

Курьер посмотрел на меня таким взглядом, словно я круглая дура. Ну не нужны мне эти продукты, я ведь просила Алекса больше не заниматься благотворительностью в сторону нашей семьи, что тут такого?

— Так помёрзнет всё, — ответил он. — Может, внести пакет хотя бы в холл?

Парень уже сделал шаг к двери, но я загрозила ему проход.

— Нет, — настаивала я. — Оставьте его тут. Или вообще — хотите, заберите себе.

— Не положено, — задумчиво окидывая меня новым непонимающим взглядом, ответил парень. — Всё оплачено для вас. Я не могу взять этот пакет.

— Ну и мне он не нужен!

— Всё же пропадёт... Столько продуктов. Вам не жалко?

— Нет.

— Ну так отдайте кому-нибудь, кому нужнее.

Я задумалась. Приоткрыла пакет и осмотрела содержимое.

— А знаете что... Можно вас попросить отвезти пакет по другому адресу?

— Ну-у-у... Вообще-то, тоже не положено. У меня ещё другие заказы.

— А тут недалеко. Сделайте доброе дело, — улыбнулась я ему.

Парень зачарованно улыбнулся в ответ. Моя улыбка много на кого работает безотказно, даже на курьера.

— Ладно. Отвезу. Раз так просите...

— Запишите адрес. В доме с моей мамой и сестрой живёт многодетная семья. Им нужнее эти продукты.

— Хорошо, — вынул курьер свой смартфон и внёс в заметки адрес моих бывших соседей по лестничной клетке. — А вы не только красивая, но ещё и добрая.

— Спасибо, — снова улыбнулась я ему, и парень совсем поплыл. — Отвезите, пожалуйста. А то холодно очень.

— Конечно, не беспокойтесь, — ответил он. — Вам точно не нужен самой?

— Нет. Везите.

— Ладно. Тогда до свидания.

— До свидания, — кивнула я и закрыла дверь.

Кстати, заказать бы продукты и себе... Прошлая подачка Северова уже истощилась. Я-то почти не ела в эти дни, а вот Юлька с Ксюшкой хомячили постоянно и порядком опустошили холодильник.

Северов... Опять он. Везде. Даже когда я стараюсь о нём не думать.

На ситуацию с ним и моим мужем я тоже словно стала смотреть под другим углом и замечать то, что раньше скрывали от меня и заглушали эмоции.

Перед Алексом ужасно стыдно за всё, что сделал Паша. Тот случай, когда делал он, а стыдно мне... Впрочем, теперь у меня и своих поводов полно стыдиться... У меня появились тайны от мужа. Я пошла на такие поступки за его спиной, на какие никогда не пошла бы при ином раскладе. Но следовательно угрожал моей свободе и счастливой жизни моей дочери! За неё я бы на многое пошла и многое бы вытерпела.

Я не знаю, выполнил бы капитан свои угрозы или нет. Проверять не стала. От подонков, которые требуют денег и поехать с ними в отель, можно ждать вообще чего угодно и предугадать их поведение невозможно. Откуда бы мне знать, насколько длинные у него руки? Может, он в самом деле бы посадил меня далеко и надолго, и докажи потом что-то... Я просто испугалась, в растерянности и от безысходности пошла к Алексу, чтобы получить его защиту.

Теперь он не собирается меня оставлять в покое. Хочет получить то, на что я согласилась. Но как я буду ездить к нему, заниматься с ним любовью после всего этого, будучи замужем?

Больше всего я боюсь, что Алекс скажет мне, чтобы я совсем уходила к нему.

Что означало его “будешь моей”?

Может, я не так его поняла, и он говорил не о ночах, а вообще?

Чтобы я осталась с ним?

Тогда он развалит нашу семью окончательно и ни перед чем не остановится.

Но я не хочу с ним быть.

Я боюсь его. И всё равно люблю мужа, хоть он и разочаровал меня безумно.

Паше я больше не доверяю и вряд ли смогу когда-то снова начать это делать, и наши отношения никогда уже не станут прежними — я прекрасно это осознаю. Но выкинуть шесть лет брака на помойку и пойти в объятия другого я не могу.

Если Алекс будет вынуждать меня сделать и этот выбор, мои нервы не выдержат, и я просто лишусь рассудка. Паша не даст мне забрать с собой дочь, но Алексу, очевидно, плевать на мои проблемы. Он одержим лишь возможностью обладать мной, словно красивой и давно желанной игрушкой...

И за это тоже спасибо Паше!

Голова совсем разболелась, я поежилась и укуталась в плед плотнее. Сидеть уже совсем не получалось, и я прилегла. Голову так и тянуло к подушке. Сама не заметила, как провалилась в тревожный сон, а проснулась оттого, что меня всю то ли знобило, то ли кидало в жар.

Кое-как дошла до аптечки в кухне и вынула оттуда термометр. Измерила температуру и не обрадовалась увиденным цифрам на столбике — тридцать восемь и пять.

— Отлично, блин... — пробурчала я, убирая обратно градусник. Стала искать что-нибудь от жара и поняла, что для взрослых никаких лекарств почти и нет. Только жаропонижающее, и то — всего пара пилюль в блистере. Придётся звонить Юле и просить купить лекарства, а то к утру помру в таком состоянии...

Выпила таблетку от жара и вернулась на диван. Взяла в руки смартфон и набрала номер Катерины — той женщины, что работала у нас до наших проблем. Пока мне без помощи не обойтись, я же не могу постоянно дёргать сестру. Пару недель вытяну и заплачу помощнице.

— Алло, — ответила она спустя несколько гудков.

— Привет, Кать, — сказала я в трубку.

— Таечка, здравствуйте, — по голосу было слышно, что она улыбается. Я тоже рада была её слышать. — Как вы поживаете?

— Да, собственно, я по этому поводу и... Ты уже нашла работу себе?

— Пока нет. Ищу, — ответила женщина.

— А можешь к нам пока на подмогу прийти? Не обещаю постоянное место снова, пока платить нечем... Но на недельку-другую очень надо, Катюнь. Заплачу, конечно, за эти дни.

— Да, конечно, — ответила Катя. — Приеду хоть сейчас. Хотите?

— Хочу, Кать.

— Тогда сейчас соберусь и через часик буду у вас. Годится?

— Конечно, — улыбнулась я. — Жду.

Повесила трубку и откинулась на подушку. Потом чертыхнулась и снова полезла в телефон.

— Блин, лекарства же не попросила...

Снова нажала кнопку вызова.

— Кать, купи мне лекарства, пожалуйста! — затараторила я, едва на том конце провода ответили спустя пять гудков. — Плохо мне ужасно, больше тридцати восьми уже поднимается. Добегалась в тонком пальто...

— Ты заболела? — спросил Алекс, выслушав меня.

Сердце упало в пятки.

Алекс?!

Какого чёрта Алекс? Я же Кате звонила. Ничего не поняла.

Отняла от уха смартфон и посмотрела на дисплей.

Вызов действительно осуществлён абоненту “Северов”. Он был предпоследним, с кем я говорила, и список звонков при разблокировке экрана прокрутился — такое иногда бывает с моим телефоном. В моём состоянии я даже не вглядывалась в буквы и ткнула на номер Алекса...

Блин!

— Ой, — смутилась я. — Извини, я ошиблась контактом. Я Кате звонила.

— Кто такая Катя? — задал он новый вопрос.

— Вот это тебе зачем знать? — огрызнулась я.

— Отвечай на вопрос, — услышала я холодный приказ.

— Слушай, приказывай своим подчинённым, а не мне, хорошо?

Вот умеет же вывести из себя за две секунды! Это талант.

— Кажется, так звали твою бывшую домработницу. Ты её вернула?

Я только и открыла рот от изумления. Он знает, как зовут мою помощницу по дому? Феноменальная память.

— Да, — коротко ответила я.

— Послушная девочка, — хмыкнул Алекс, а меня перекосило. Пусть своих девок, которых менял при мне не раз как перчатки, так называет... — Такой ты нравишься мне больше.

— У тебя всё? — холодно отозвалась я. — Я так и не дозвонилась Кате, а мне нужны лекарства.

— Ты врача вызывала?

— Нет.

— Почему?

— Не хочу.

— Что значит “не хочу”?

— Да зачем он мне нужен? Что я — без него себе “Аспирин” не куплю?

— Тая, ты маленькая, что ли? Ну, хотя бы затем, чтобы удостовериться в том, что ничем серьёзным ты не больна, и чтобы квалифицированный врач назначил подходящие препараты, а не ты сама играла в доктора.

— Тебе так важно, чтобы я не болела? — уколола я его. — А то ведь игрушка сломается, правда? Хотя, если ты хочешь, я приеду с соплями и температурой. Я теперь очень горячая девчонка и вся теку... Правда, из носа, но...

— Так, прекрати, — оборвал он меня. — Это не смешно.

— Ну извини, — хмыкнула я. — Я всё делаю не так. Зачем тебе только со мной общаться такой?

— И мне правда важно знать, что ты здорова.

Желание смеяться отпало. Неужели в самом деле переживает? Сложно поверить в такое...

— Значит, так, — заговорил Алекс снова, когда я провалилась в свои мысли. — Я вызову врача. И после осмотра куплю тебе лекарства сам и привезу. Пусть Катя ухаживает за тобой. Ребёнок где?

— В саду, — ответила я, обалдев от того, что происходит.

Алекс... заботится обо мне и моей дочери?

— Забрать её оттуда сможет твоя Катя?

— Да... Я позвоню в сад и предупрежу, что придет за ней Катя. На такси.

— Тогда жди врача. Пока.

Он завершил разговор.

5.

Вскоре приехала Катя.

— Ой, да вас совсем прямо знобит, миленькая, — приложила она к моему огненному лбу мокрую холодную тряпку.

— М-м... — застонала я от ощущения прохлады на лице и закрыла глаза. — Да, что-то мне совсем нехорошо. Потому я тебя и позвала. Никак мне не справиться одной...

— Я с вами, Таечка, не волнуйтесь, — погладила меня по плечу Катя. — Всё будет хорошо.

— Кать, сейчас приедет доктор. Откроешь ему дверь, ладно?

— Конечно, — кивнула она, поднося мне воды в стакане. — Ну-ка, пейте. Больному организму нужна водичка. Давайте-давайте... Вот так, красавица вы наша. Поставим скоро вас на ножки, и снова побежите по дорожке.

Глянула на неё и улыбнулась. Словно вторая мама. Такая тёплая и уже родная. Поймала себя на мысли, что скучала по этой большой и мягкой женщине.

— Вот так. Ложитесь.

Она помогла мне улечься в постель и укрыла одеялом.

— Нужно будет забрать Ксюшку из садика, — сказала я, устраиваясь поуютнее в своём гнездышке.

— Заберём, не волнуйтесь. А сестра ваша может привезти малышку?

— Не знаю... — пожала я плечами. — Сейчас позвоню ей.

— Давайте, — сказала Катерина, вставая с кровати. — А я пока бульончика куриного сварю. Худая вы стали, Таечка... Так нельзя.

— Спасибо, — ответила я ей, понимая, что в моём состоянии смогу съесть лишь пару ложек чудесного бульона Кати, и то — потому что она очень старалась для меня. Что не шло мне в горло, так это еда.

Катя ушла, а я развернула меню телефона и набрала номер Юлии.

— Алло, Юль!

— Привет, сестра моя.

— Привет. Ты... — заговорила я и тут же закашлялась.

— О-о... — тут же всколыхнулась она на том конце провода. — Заболела, что ли?

— Блин... Да, — прогундосила я в трубку. — Ваще звездац полный...

— Врача вызвала?

— Алекс вызвал.

— Алекс?

— Так, давай без подколок, — тут же одёрнула я Юлю. Заведёт сейчас свою шарманку... Эта песнь о принце Алексе мне порядком успела надоесть! — Он совершенно случайно узнал о том, что я заболела.

— Как это? — не поняла Юля.

— Ну, я звонила Кате...

— И что?

— Попала к Алексу.

— Что, прости? — рассмеялась эта коза. — Как можно звонить Катерине, а попасть к Северову? Ну-ка, расскажи, даже интересно стало.

— Вот так, — вздохнула я. — Тыкнула куда-то не туда и ему выболтала, что больна.

— Шарик, ты балбес, — продолжала ржать Юлька. — Только ты так могла бы сделать!

— Да ну тебя...

— А ведь это судьба, Тай, — уже без смеха сказала Юля.

— Что я попала к нему?

— Да.

— Нет, — отмахнулась я. — Просто Шарик — балбес. Я что звоню-то... Ксюшка в саду, а я свалилась с тридцать девять почти. Ты сегодня сможешь забрать её?

— После смены смогу.

— Отлично. Тогда спасибо и жду.

— Ага. А ты давай врача жди и список лекарств мне кидай, я привезу.

— Да Алекс купит.

— А-а... — протянула сестра. — Понял. Третий — лишний.

— Типа того.

— Ну и ладно. Пусть везёт. Лишний повод ему тебя увидеть.

— Да какой там повод... Просто привезёт лекарства мне.

— Ты серьёзно полагаешь, что такой мужик будет ездить за лекарствами тебе или ребёнку? — спросила она.

— А что?

— А то, что это забота. И ухаживание за небезразличной женщиной. Иначе Алекс ни за что не стал бы тратить своё драгоценное время.

— Это его проблемы и желания. Я его об этом не просила, — снова пресекла я тему разговора.

Мне и так тяжело от этого всего, даже просто думать об этом всем, а Юля словно нарочно заставляет меня говорить о нём.

— Деревянная ты, Тайка, — сказала Юля. — Прямо как Буратино. Ничем тебя не про-
нять.

— Слушай, ты меня с ним уже достала! — Нахмурилась я. — Если тебе Северов очень нравится, то забирай. Хватит мне о нём говорить!

— Да я бы с радостью забрала, — вздохнула она. — Только он не забирается. Алекс мне в тот вечер сказал, что тебя любит. Тебя, Тайка.

Я зависла с трубкой в руке, глядя в одну точку впереди себя и хлопая ресницами.

Неужели так и сказал?

Не верю.

Такие не могут любить своим камнем в груди. У них там даже не камень, а счётчик денег.

Но с другой стороны — а зачем Юле мне врать? Какой резон? Она в этом вопросе лицо незаинтересованное, скорее, наоборот...

— Юль, я спать хочу, — выдавила я из себя, чтобы закруглить неловкий разговор. — Забери Ксюшу.

— Заберу, не переживай. И доставлю в лучшем виде. Кстати, когда Паша вернётся?

— Завтра, по идее. Но точных сроков мне не называли.

— Понятно. Будешь встречать?

— Ну, конечно, буду. Только, видимо, лёжа...

— А Кате чего звонила, Тай?

— Пока болею, временно её вернула. Чтобы тебя не дёргать.

— Всё с вами ясно. Ну, до вечера, у нас планёрка начинается.

— Пока, Юль.

Я завершила диалог.

Врач осмотрела меня, дала рекомендации и уехала. Как я поняла, она отправила список лекарств Алексу сама по смс и уехала. Я успела задремать, когда меня начала будить Катя.

— Тая... Таечка... К вам приехали, — мягко трясла она меня за плечо.

— Что? — распахнула я сонные глаза. — Кто приехал?

— Алексей Сергеевич, — ответила она. — Внизу ждёт. Лекарства привёз. Я их прибрала в аптечку уже.

— А... — нахмурилась я, пытаюсь принять сидячее положение. — Сейчас. Скажи ему, я сейчас спущусь.

— Может быть, попросить его подняться сюда? — спросила Катя, глядя, как я с трудом поднимаюсь с постели и бреду к креслу, на спинке которого лежал мой халат. — Вам надо силы беречь.

— Нет, я спущусь. Иди.

Катя хмыкнула, но ушла. А я надела на себя халат почти в самый пол, как следует запахла его и завязала пояс. Глянула на себя в зеркало. Да уж — это не исправить. Волосы спутались, а под глазами уже легли тени от болезни. Впрочем, я для Алекса, что ли, стараюсь выглядеть красивее? Ещё чего... Не буду я прихорашиваться для него! Кое-как поправила всё же выбившиеся пряди волос из рыжего хвоста и спустилась вниз.

Спустилась по лестнице и в конце чуть не споткнулась, когда наткнулась взглядом на мощную спину в тёмном свитере посреди моей гостиной. Он уже снял пальто и задумчиво смотрел в окно в ожидании меня. На мои шаги мужчина обернулся, и его тёмные глаза сосредоточились на мне.

Красивый. Всё же он очень красивый, Юлька права... Жаль, что сволочь отборная.

— Добрый вечер, — сказала я ему и села на край дивана. — Спасибо, что привёз мне лекарства.

Алекс развернулся корпусом ко мне и пошёл к дивану. Спустя три огромных шага по ковру оказался уже возле него и присел рядом. Меня дёрнуло невольно. Хоть между нами и было расстояние, но я всё равно ощущала его тепло и запах.

— Добрый вечер, — отозвался он.

Против воли голову тут же заполнили картинки из прошлого... Его спальня. Наши движущиеся тела и тяжёлое дыхание. Яркие эмоции, время, которое бежит словно вспять...

Я прикрыла на миг глаза и выдохнула.

Боже мой, зачем я об этом вспоминаю?

Бесстыдница. Я ведь хотела это всё забыть!

Зову грешником Алекса, а сама не лучше — почему-то вспоминаю нашу ночь, когда запах его терпкого парфюма заполнил мои лёгкие.

Я комкала носовой платок в руках и смотрела на мужчину с опаской и так, словно впервые увидела. Слова Юли не выходили у меня из головы. Что Алекс меня... любит. Что он так сам ей сказал. Интересно, насколько это правда? Это хорошо или плохо для меня? Если любит — то и не обидит. Наверное. Но тогда точно не отпустит меня уже...

Не получалось почему-то относиться к нему как раньше после слов сестры.

— Ты что так смотришь на меня, Тая? — спросил он.

Тоже заметил мои странные взгляды, выходит.

Гхм...

Да мне тут сказали, Алекс, что ты вроде как меня любишь, но я сомневаюсь, вот расскажи, так это или нет.

Помотала головой, прогоняя глупые и неуместные сейчас мысли.

— Ничего, — пожала я плечами. — Рада тебе просто безумно. Радость я так выражаю.

— Ага, конечно, — хмыкнул он, но вовсе не обиделся. — Врач тебя осмотрела?

— Да.

— И что сказала?

— Ничего страшного не нашла. Обычная простуда. Список лекарств передала тебе.

— Ты соблюдаешь предписания?

— Конечно, — ответила я. Нянькается со мной, словно я ребёнок или полоумная и сама не в состоянии о себе позаботиться... — За два часа, которые разделили посещение врача и твой приход, я пока накосячить не успела.

— Серьёзно? — вскинул брови мужчина.

— Ну да, — уставилась я на него. — А что — накосячила?

— Конечно, накосячила, — хмыкнул Алекс. — Это ж ты.

— Где это? — возмутилась я.

— А постельный режим кому прописали? — назидательно спросил он, заставляя меня чувствовать себя двоечницей у доски. Такое часто бывало и на работе... Поэтому общаться с ним далеко не всегда было комфортно. Наблюдательный Северов обязательно на чём-то поймает и будет учить. Ну, или посмеётся над тобой. — Тае. А Тая скачет по лестницам...

— Ну, вот провожу тебя и сразу лягу, — ответила я.

Наш диалог прервала открывшаяся из кухни дверь, откуда выглянула Катя.

— Простите, что вмешиваюсь, Таисия Константиновна, — обратилась домработница ко мне. — Но надо бы продукты заказать. Мне вечером готовить ребёнку совсем не из чего. Да и вам тоже.

Я ощутила на себе мгновенно потяжелевший взгляд Алекса. Закусила нижнюю губу. Дёрнул же чёрт за язык её именно сейчас!

— Кать, ты сама закажи, ладно? — ответила я ей. — Где мы обычно заказываем. Только оплату поставь наличными. У меня карты арестованы пока ещё.

— Хорошо, — кивнула она.

— И кстати, мне нужен пакет из моей спальни. Сходи, пожалуйста, и принеси его сюда.

— Одну минуту, — снова кивнула Катя и удалилась.

Я осторожно подняла глаза на Северова, который едва ли дырки во мне не прожёт своим фирменным взглядом.

— Брюки твои. Вернуть хочу. Извини, пришлось мне надеть их.

— Тебе ведь везли юбку. Почему не дождалась?

— Некогда было. Ехать нужно было.

— Ты просто не хотела там оставаться.

Я промолчала. Что тут говорить, если всё и так очевидно? Не хотела.

Катя вернулась со второго этажа, неся мне небольшой свёрток. Она протянула мне его, но забрал свёрток Алекс.

— Спасибо, это мне, — сказал он ей.

— Иди, Кать, продукты закажи, — отправила я её на кухню.

— Ага.

Катя оставила нас снова вдвоём.

— Где пакет с продуктами? — спросил он.

— Там, где он нужнее, — ответила я.

— Это где же? — свёл он брови вместе.

— У детей.

— Каких ещё детей?

— Я отправила твой пакет на адрес моей бывшей соседки с четырьмя маленькими детьми.

— Ну, хоть не выкинула вообще... — хмыкнул мужчина.

А хотела.

— Ну да, — отозвалась я. — Им точно нужнее, чем мне. И, пожалуйста, больше так не делай. Мне не нужен сахарок с барской ладони, Лёш.

— При чем тут сахарок? — спросил он. — Я помочь хотел.

— Не надо так помогать.

— Да почему?

— Ты меня этим унижаешь. Не ты ли меня лишил заработка, а теперь играешь в рыцаря без страха и упрёка и с продуктовым пакетом?

— Я тебя не без причин его лишил, — не позволил мне кидаться камнями в него Алекс.
— Ты сама знаешь это. Паше скажи спасибо.

Я замолчала. Не стала сейчас развивать эту тему. Между нами снова повисла тишина, нарушаемая разве что дыханием и биением сердец. Алекс молча смотрел на меня, словно не решаясь мне что-то сказать.

— А ты что на меня так смотришь? — не выдержала я первая.

— Ждёшь его, да? — спросил он, сузил свои тёмные глаза и смотрел на меня исподлобья.

— Лёш, — напряглась я и перевела на него осторожный взгляд. — Конечно, жду. Он мой муж... Ты же не собираешься мне устраивать сцен ревности?

— Собираюсь, — ответил как ни в чем не бывало Алекс. — Но после того, как ты поправишься.

— Что? — округлила я глаза.

— То, — отозвался он. — Кстати, тебе пора возвращаться на работу. Как выздоровеешь.

— Какую работу? — совсем обалдела я от резкой смены темы.

— На обычную работу, — поднял брови вверх Северов. — Или она тебе больше не нужна?

— Но ты же меня уволил? — нахмурилась я.

— Ну... — он улыбнулся как нашкодивший кот, а я внимательно стала вглядываться в его глаза. — Как уволил, так и возьму обратно. Специалист ты хороший. Но только тебя. Не Пашу.

— Подожди... — повернулась я к нему корпусом. — Ты меня уволил или нет?

— А тебе как больше нравится?

Я размахнулась и от души треснула его по плечу.

— Сволочь! — зашипела я, а этот хитрый козёл рассмеялся. — Ты меня не увольнял! Это всё цирк был с заявлением и расчётом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.